

единенных Наций, но, помимо того, предусматривают только случай оккупации Ирана враждебной державой, если в силу этой оккупации иранская территория становится базой для агрессии против СССР. И даже в этом случае русское вмешательство предусматривается только в том случае, если иранское правительство окажется не в состоянии устранить эту опасность своими собственными силами. Не может быть и речи о применении положений этого договора в настоящем случае, ибо, во-первых, отсутствует враждебная третья сторона, а во-вторых, иранское правительство в состоянии справиться с любым могущим возникнуть положением, если только советские власти допустят посылку войск и должностных лиц в беспокойные районы. Более того, упомянутый договор не имеет отношения к нынешнему присутствию советских войск на территории Ирана, ибо союзный договор 1942 года особо предусматривает их вывод без всякой ссылки на положения договора 1921 года.

Впрочем, вопрос на рассмотрении Совета Безопасности отнюдь не касается вывода советских войск. Настоящий спор с советским правительством возник из-за того, что советские власти чинят препятствия иранским властям при выполнении последними своего долга по применению закона и поддержанию порядка в районах расположения советских войск. Иранское правительство требует свободного пропуска своих войск и должностных лиц, а также дачи инструкций советским властям, чтобы они не чинили препятствий при их прохождении.

7) Иранская делегация отрицает, что в Иране ведется какая-либо враждебная Советскому Союзу пропаганда, или что этого рода пропаганда находит поддержку у иранского правительства. Даже несмотря на резкую пропаганду в московской печати и радио, направленную против иранского правительства, в иранской печати не было подобных выпадов. Верно, что советские власти в Иране время от времени пытаются, довольно неискусно, представить протесты против вмешательства советских властей во внутренние дела Ирана как антисоветскую деятельность. Нападение — лучший способ защиты. Тем не менее, чтобы устранить все возможные основания для несогласия между иранским и советским правительствами по этому поводу, иранская делегация предложила советскому правительству сообщить все подробности относительно пропаганды этого рода — ибо таковые до сих пор не сообщались — так, чтобы можно было произвести полное расследование всякого рода необоснованной пропаганды или злоупотреблений свободой слова.

8) Принимая во внимание вышеуказанные обстоятельства, иранская делегация утверждает, что налицо имеются условия, предусмотренные в статье 25 Устава, и что Совету Безопасности, согласно положениям Устава, надлежит рассмотреть настоящий спор между иранским правительством и советским правительством.

Х. ТАКИЗАДЭ,
глава иранской делегации

ПРИЛОЖЕНИЕ 2В

ИРАНСКИЙ ВОПРОС

Документы, представленные делегацией Ирана Совету Безопасности на его третьем заседании 28 января 1946 г.
(документ S/3)

[Подлинный текст на английском языке]

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
<i>Раздел I: Меморандум, представленный Х. Такизаде</i>	13
<i>Раздел II: Подробности относительно вмешательства советских властей</i>	20
<i>Прибавление А: Соответствующие документы</i>	22
<i>Прибавление В: Сообщения иранского министерства иностранных дел советскому посольству в Тегеране и другие документы</i> ..	32

РАЗДЕЛ I: МЕМОРАНДУМ

1. В преамбуле к Трехстороннему договору от 1942 г.⁹ иранское правительство заявляет о своем полном согласии с основными принципами Атлантической хартии, провозглашенными 14 августа 1941 г. президентом Соединенных Штатов Америки и премьер-министром Соединенного Королевства, к которым также присоединилось, 24 сентября 1941 г., правительство Союза Советских Социалистических Республик.

В силу статьи I, эти три державы обязуются «уважать территориальную целостность, суверенитет и политическую независимость Ирана».

В силу статьи III, правительство Ирана обязуется сотрудничать всеми доступными ему средствами с союзными государствами для обеспечения транспорта войск и снаряжения между союзными государствами и обеспечить за союзными государствами контроль над всеми средствами сообщения в Иране, а также необходимую рабочую силу и меры цензурного контроля.

В пункте 2а статьи III особо предусмотрено, что «помощь иранских вооруженных сил, однако, ограничивается поддержанием внутреннего порядка на иранской территории».

В силу статьи IV, союзные государства могут содержать на иранской территории те вооруженные силы, которые они считают необходимыми. Диспозиция этих войск должна определяться в согласии с иранским правительством, поскольку это допускается стратегическим положением. В силу пункта 1 статьи IV, далее предусматривается, что «все вопросы, касающиеся отношения между войсками союзных государств с иранскими властями, должны решаться по мере возможности в сотрудничестве с иранскими властями таким путем, чтобы обеспечить безопасность вышеупомянутых войск».

Важно отметить, что в пункте 1 статьи IV особо указано, что наличие союзных войск на иранской территории не представляет собой

⁹ Прибавление А, № 1, стр. 23.

военной оккупации и «будет возможно меньше затруднять нормальную работу администрации и органов безопасности Ирана, экономическую жизнь страны, обычное передвижение населения и применение иранских законов и постановлений».

В силу статьи V, вооруженные силы союзных государств должны быть выведены с иранской территории не позднее чем через шесть месяцев после прекращения военных действий между союзными государствами и Германией и ее союзниками.

В статье VI предусматривается, что союзные государства в своих отношениях с другими государствами не должны занимать позиции в ущерб территориальной целостности, суверенитету или политической независимости Ирана. Союзные государства обязуются «консультроваться с правительством Его Императорского Величества Шахиншаха по всем вопросам, затрагивающим прямые интересы Ирана».

В статье VII предусматривается, что «союзные государства обязуются совместно приложить максимальные усилия для поддержания экономической жизни иранского народа против нужд и трудностей, возникающих в результате настоящей войны».

2. В нотах от того же числа — 29 января 1942 г., — адресованных на имя министра иностранных дел Ирана и образующих добавление 1 к Трехстороннему договору, Соединенное Королевство и Союз Советских Социалистических Республик заявили через посредство своих представителей, что их правительства истолковывают пункт 1 статьи VI этого договора (в котором союзные государства обязуются в своих отношениях с другими державами не занимать позиции, наносящей ущерб территориальной целостности, суверенитету или политической независимости Ирана, и консультировать иранское правительство по всем вопросам, затрагивающим прямые интересы Ирана) как применимый к любой мирной конференции или любой международной конференции, могущей быть созванной по окончании войны, и что, далее, они считают своей обязанностью «на любой такой конференции не одобрять ничего, что наносило бы ущерб территориальной целостности, суверенитету или политической независимости Ирана, и не обсуждать на любой такой конференции ничего, что затрагивало бы прямые интересы Ирана, без консультаций с правительством Ирана».

В последующих нотах, адресованных 29 января 1942 г. министру иностранных дел Ирана¹⁰, заявляется, что заверения, приведенные в добавлении 1, останутся в силе даже после прекращения действия договора, которое, согласно статье IX, наступит одновременно с выводом союзных вооруженных сил из Ирана, т.е. в силу статьи V, через шесть месяцев после прекращения всех военных действий между союзными государствами и Германией и ее соучастниками.

3. 1 февраля 1942 г. председатель Совета народных комиссаров Союза Советских Социалистических Республик генералиссимус Сталин

адресовал премьер-министру Ирана г-ну Форуги послание, в котором Его Превосходительство искренне поздравлял иранское правительство и писал: «Выражаю твердую уверенность, что новые союзные отношения между нашими странами укрепят узы дружбы между иранским народом и народами Советского Союза и будут успешно развиваться в интересах наших стран»¹¹.

В сентябре 1941 г. иранское правительство прервало дипломатические отношения с Германией, а 9 сентября 1943 г. — объявило Германии войну.

4. 1 декабря 1943 года президент Соединенных Штатов Америки, премьер Союза Советских Социалистических Республик и премьер-министр Соединенного Королевства, посовествовавшие друг с другом и с премьер-министром Ирана, издали Декларацию об Иране. Признавая помощь, «которую оказал Иран в деле ведения войны против общего врага, в особенности облегчая транспортировку грузов из-за границы в Советский Союз», союзные государства заявляют в этой Декларации, что «правительства Соединенных Штатов, Союза Советских Социалистических Республик и Соединенного Королевства едины с правительством Ирана в своем желании сохранить полную независимость, суверенитет и территориальную неприкосновенность Ирана»¹².

Нужно сожалеть о том, что советские власти и вооруженные силы не отнеслись с уважением к этим двум основным положениям Договора о союзе от января 1942 г., а именно, к охране суверенных прав Ирана (предусмотренной в статье I) и к невмешательству во внутренние дела Ирана, т.е. к воздержанию от причинения затруднений нормальной работе администрации и органов безопасности, экономической жизни, обычному передвижению населения и применению иранских законов и постановлений.

5. Русские военные и гражданские власти в северной части Ирана, где расположены русские войска, постоянно вмешиваются во внутреннюю администрацию Ирана. В результате этого так называемая русская оккупационная зона находится все менее и менее под управлением иранского правительства.

Вмешательство русских властей во внутренние дела и администрацию Ирана явилось предметом ряда представлений, устных и письменных, со стороны иранского правительства. Русское вмешательство принимало, между прочим, следующие формы:

а) причинение затруднений иранским вооруженным силам. Препятствия, чинимые посылке сил службы безопасности в районы расположения советских войск, иначе как с разрешения советских властей, которое редко дается.

Лишение небольших отрядов иранских служб безопасности, расположенных в северных провинциях Ирана, права на передвижение из одной местности в другую без предварительного

¹⁰ Добавление 3 к Трехстороннему договору, стр. 25.

¹¹ Прибавление А, № 2, стр. 25.

¹² Прибавление А, № 3, стр. 26.

разрешения советских властей. Это часто имеет своим следствием невозможность своевременной отправки войск службы безопасности в местности, где происходят волнения и беспорядки, для восстановления там законности и порядка, либо по причине отказа в разрешении, либо по причине его запоздания.

б) Вмешательство в гражданское управление в вышеуказанных провинциях. Это вмешательство принимает форму противодействия назначению губернаторов и прочих должностных лиц и увольнению, а в некоторых случаях и высылки должностных лиц, которые не нравятся советским властям.

с) Вмешательство в отправление правосудия иранскими судами и нарушение неприкосновенности судей.

д) Произвольное задержание и высылка частных лиц, невиновных в каких-либо правонарушениях, но, вероятно, навлекших на себя недовольство советских властей.

е) Чинение трудностей свободному передвижению населения, пассажирскому движению и доставке продовольствия путем установления заграждений при въезде в так называемые советские зоны внутри страны и путем установления более строгого контроля над проезжающими, чем это производится на границах.

ф) Вмешательство в надзор иранских властей над пограничным движением (пассажирским и товарным). Ввоз товаров из России в Иран без оплаты таможенных сборов, а также ввоз воспрещенных товаров, как, например, хлопчатка и др., и обход таможенных формальностей.

г) Вмешательство в соблюдение установленных законом формальностей при переходе иранской границы. Облегчение выезда иранских граждан на советскую территорию, главным образом по политическим делам, и принятие в советское гражданство значительного числа иранских граждан, проживающих в Иране, путем выдачи им советских паспортов.

Подробности относительно вмешательства этого рода даны в разделе II¹³ настоящего меморандума и в прибавлении В¹⁴.

6. Покуда продолжалась война, иранское правительство воздерживалось от протестов в каждом отдельном случае, дающем основание к подобному протесту, считая что многочисленные и публичные протесты против поведения одного из союзников могут быть использованы неприятелем в качестве агитационного материала и могут повредить союзному делу.

7. Тем не менее, положение в северных провинциях Ирана принуждает иранское правительство обратить внимание Совета Безопасности на настоящий спор с Советским Союзом.

К концу войны, а в особенности после прекращения враждебных действий, когда приблизилось время вывода советских войск из Ирана в согласии с положениями Трехстороннего договора, выяснилось, что за кулисами происходит в широком масштабе подготовка возбуждения населения северных провинций против правительства. Советские военные и гражданские агенты в северных провинциях, особенно в

Азербайджане, начали поощрять и поддерживать беспокойные элементы, настроенные против правительства, и еще более открыто, чем ранее чинят препятствия иранским властям при отправлении ими своих обязанностей.

8. Настоящий кризис вызван именно нынешним положением в Азербайджане, ибо он противоречит положениям пункта 1 статьи IV Договора о союзе, в котором заявляется, что присутствие союзных войск на иранской территории не является военной оккупацией. Советские власти же установили на деле весьма суровый режим военной оккупации в северных провинциях Ирана, в особенности в Азербайджане. Более того, эти власти поощряют и поддерживают тех нескольких нелояльных агитаторов, которые являются инициаторами так называемого движения в пользу автономии Азербайджана. Агенты, которыми советские власти пользуются для целей этого возмущения против центрального иранского правительства, являются весьма темными лицами смешанного происхождения, в том числе немало кавказцев из местностей, лежащих вне границ Ирана, которые свободно переходят границу, несмотря на то, что они — советские граждане и, будучи мусульманами, выдают себя за азербайджанцев. Все мероприятия иранского правительства, имеющие своей целью умиротворение агитаторов, наталкиваются на противодействие советских властей, покровительствующих повстанцам и препятствующих иранским органам безопасности принимать необходимые меры по восстановлению порядка. Целый ряд последовательных актов вмешательства этого рода в различных частях Азербайджана во вторую половину 1945 г. явился своего рода предвестником полной изоляции этой провинции вслед за вспышкой восстания в ноябре прошлого года.

9. Когда вспыхнуло восстание, иранское правительство направило в Азербайджан подкрепления для оказания содействия по восстановлению порядка небольшим контингентам войск в северных провинциях. Эти подкрепления были остановлены в Шарифабаде (в 80 милях от Тегерана) советскими военными властями, которые воспрепятствовали их следованию по месту назначения.

Результатом вмешательства советских властей явилась возможность для повстанцев с успехом терроризировать гражданское население. Повстанцы объявили автономию округов под своей властью и прервали отношения с центральным правительством. Они осадили армейские гарнизоны, расположенные в различных городах Азербайджана, принудили их к сдаче и разоружили их. Были захвачены правительственные учреждения и железные дороги и, в нарушение иранской конституции и в качестве вызова центральному правительству, в Тавризе было образовано незаконное правительство. Было созвано законодательное собрание, в которое избирались только официальные кандидаты повстанцев.

Советское правительство никогда не скрывало своей поддержки повстанцам. Московская и ба-

¹³ Стр. 20.

¹⁴ Стр. 32.

кинская радиостанция передавали интенсивную и крикливую пропаганду в пользу повстанцев, а советская печать перепечатывала ее. Советский консул в Тавризе лично присутствовал при церемонии открытия законодательного собрания повстанцев.

Советское правительство отклонило требование иранского правительства о беспрепятственном пропуске в районы восстания хотя бы небольшого отряда войск. Весь район был отрезан так, что центральное правительство не оказалось в состоянии проявить там свою власть или даже, во многих случаях, поддерживать связь со своими должностными лицами. Даже дипломатическим представителям союзных с Ираном держав не всегда удавалось получать от советских властей возможность проехать в Азербайджан. Последним по времени является случай с главой восточно-европейского отдела Государственного департамента в Вашингтоне, который прибыл в Тегеран с намерением посетить Тавриз и обратился к советским властям за необходимым разрешением. Разрешение это так и не прибыло и, после двадцатидневного ожидания в Тегеране, ему пришлось отказаться от своей предполагавшейся поездки в Азербайджан и вернуться в Вашингтон.

10. Ясно, что отказ советских властей допустить центральное правительство бороться с возмущением на своей собственной территории является нарушением международного права и Трехстороннего договора и противоречит Тегеранской декларации.

Препятствуя поддержанию внутренней безопасности иранскими силами, советское правительство нарушает статьи I, III(2a) и IV(1) Договора о союзе 1942 г. Поощряя организацию автономного правительства в этих округах и допуская таковую, советское правительство проявляет неуважение как к территориальной целостности Ирана, так и к его суверенитету и политической независимости, хотя оно обязалось уважать таковые в силу статьи I Договора.

11. 18 ноября 1945 г. иранское правительство решило отправить два батальона пехоты и одну роту жандармов для усиления армии в Азербайджане и для содействия восстановлению законности и порядка в этой провинции. 19 ноября 1945 г. этот контингент войск прибыл в Карадж, а в 9 часов вечера того же дня он прибыл в Шарифабад близ Казвина. Там авангард контингента был встречен некоторым числом советских солдат с несколькими бронемашинами и танками, воспрепятствовавшими их дальнейшему продвижению к месту назначения. Остальные войска были задержаны советскими вооруженными силами в Карадже и им пришлось преодолеть значительные трудности для соединения со своим авангардом. Впрочем, после того как иранскому штабу армии удалось разъяснить командующему советскими войсками, что войска, оставшиеся в Карадже, везли с собой палатки и продовольствие для всего контингента, советские военные власти разрешили им проследовать в Шарифабад, где дальнейшее следование всего контингента было приостановлено.

12. Вслед за уведомлением, сделанным иранским правительством правительству Соединенных Штатов относительно препятствий, чинящихся советским правительством иранским войскам, направляющимся в Азербайджан для восстановления там законности и порядка, посол Соединенных Штатов в Москве, действуя по поручению государственного секретаря, вручил советскому правительству 24 ноября 1945 г. ноту по вопросу о положении в Иране. В этой ноте¹⁵ было указано, что правительство Ирана уведомило правительство Соединенных Штатов о вооруженном восстании в северной части Ирана, где расположены советские войска, и что советские военные власти отказывают в пропуске иранских войск, посланных в северный Иран для восстановления внутренней безопасности. Иранское правительство заявляет, что при создавшихся условиях оно не в состоянии нести ответственность за поддержание спокойствия и порядка на иранской территории.

Правительство Соединенных Штатов, ссылаясь в своей ноте на Тегеранскую декларацию, выразило свою уверенность, что «правительства Советского Союза и Великобритании столь же стремятся к точному выполнению заверений, сделанных в Декларации, сколь и правительство Соединенных Штатов». Далее, по мнению правительства Соединенных Штатов, выполнение заверений Тегеранской декларации требует, чтобы «правительство Ирана располагало полной свободой — без всякого вмешательства со стороны советских, британских или американских военных или гражданских властей — перебрасывать свои вооруженные силы по Ирану таким образом, каким оно считает это необходимым для поддержания своего авторитета и внутренней безопасности».

Правительство Соединенных Штатов, далее, заявило, что если советские военные начальники, воспротивившиеся свободному передвижению иранских войск, действовали без инструкций, то надо полагать, что советское правительство даст им таковые сообразно с духом Тегеранской декларации. Американское правительство убеждено, что «в интересах всех следует немедленно вывести из Ирана советские, британские и американские войска». Было указано, что, поскольку эти войска находятся в стране, очень легко могут произойти инциденты и недоразумения. Поэтому, не взирая на то, что вывод оставшихся американских войск, занятых исключительно обслуживанием, сопряжен со значительными неудобствами для правительства Соединенных Штатов, американским военным властям отдан приказ закончить полный вывод американских войск из Ирана к 1 января 1946 года.

Правительство Соединенных Штатов Америки предложило британскому и советскому правительствам также принять подобные меры для вывода всех иностранных войск из Ирана к 1 января 1946 г. так, чтобы рассеять какие бы то ни было сомнения относительно намерения трех держав выполнить сделанные ими завере-

¹⁵ Прибавление А, № 7, стр. 28.

ния. Правительство Соединенных Штатов заявило, что ему хорошо известно, что не имеется никакого обязательства относительно вывода этих войск до 2 марта 1946 г., но ему представляется, что, поскольку военные действия прекратились, нет никакой настоятельной причины для оставления этих войск в Иране до указанного дня. По мнению правительства Соединенных Штатов вывод войск явится не только способом избежать недоразумений, но и подобающим способом признания значительной роли достойного члена Организации Объединенных Наций — Ирана — в общем военном усилии.

В заключение правительство Соединенных Штатов заявило:

«На Конференции в Сан-Франциско нациям, подобным Ирану, были даны заверения, что они могут полностью доверять дружеским намерениям и доброй воле постоянных членов Совета Безопасности. Правительство Соединенных Штатов уверено, что Советский Союз и Великобритания в своих отношениях с нациями, подобными Ирану, не менее заботятся чем Соединенные Штаты о том, чтобы их поведение ясно показывало, что доверие, оказанное этими нациями постоянным членам Совета Безопасности, не было напрасным. Эти предложения делаются также и британскому правительству».

27 ноября 1945 г. британский посол в Москве вручил советскому комиссару по иностранным делам г-ну Молотову письмо¹⁶, в котором он извещал г-на Молотова, что его правительство просит сообщить, что оно встревожено известием о том, что советские военные власти задержали некоторые вооруженные силы, посланные персидским правительством из Тегерана в Азербайджанскую провинцию. В письме далее говорилось, что британское правительство считает вполне нормальным, что персидское правительство желает поддержать порядок на своей собственной территории, и вполне законным, что оно перемещает для этой цели свои вооруженные силы на своей территории.

В письме, далее, имелось напоминание о заверении, сделанном в статье I Договора о союзе, что союзные правительства будут «уважать территориальную целостность, суверенитет и политическую независимость Ирана», а также, что, согласно статье IV Договора, присутствие союзных войск на территории Ирана не представляет собой военной оккупации.

После ссылки на Декларацию трех держав, подписанную в Тегеране, в письме говорится, что британское правительство уверено, что действия советских военных властей, задержавших персидские войска, направлявшиеся в Азербайджан, были вызваны некоторым недоразумением в отношении существующего положения, и что британское правительство уверено, что советское правительство сочтет нужным дать инструкции своему командующему войсками в Персии не чинить препятствий передвижению персидских войск и не вмешиваться в исполь-

зование персидским правительством своего суверенного права на поддержание порядка на своей собственной территории.

13. 29 ноября советское правительство ответило^{16а} на американскую ноту от 24 ноября 1945 г., заявив, что, согласно имеющейся в распоряжении советского правительства информации, заявление, сделанное в ноте Соединенных Штатов относительно вооруженного восстания в северном Иране, не соответствует действительности. В советской ноте заявлялось, что события, имевшие там место, не являются вооруженным восстанием и не направлены против правительства Шахиншаха в Иране, а наоборот; они связаны «со стремлениями обеспечить демократические права азербайджанского населения северного Ирана, которое требует национальной автономии в пределах иранского государства и которое говорит на своем собственном языке, отличном от персидского языка».

В ноте далее сказано, что имевшие место нежелательные инциденты были вызваны реакционными элементами, «противодействующими распространению национальных прав на население северного Ирана, хотя в этих стремлениях местного населения нет ничего необычного для демократического государства».

Излишне заниматься детальным опровержением утверждений, содержащихся в советской ноте, будто инциденты, происшедшие в Азербайджане, не являются актом восстания против центрального правительства, а лишь выражением стремления местного населения обеспечить свои демократические права, ибо эти обстоятельства, будучи внутренними делами Ирана, не касаются советского правительства и, конечно, не оправдывают действий советских властей, препятствующих пропуску в Азербайджан иранских войск и вооруженных сил. На деле, беспорядки в Азербайджане сопровождались актами насилия и убийствами, совершенными вооруженными бандами, восставшими против иранского правительства. Неверно также сделанное в ноте утверждение, будто «Народное собрание» основывается на иранской конституции. На деле, так называемые «выборы» и образование «Народного собрания» нарушают конституцию и несовместимы с основными законами Ирана. «Народное собрание» повстанцев не имеет отношения к провинциальным советам, предусмотренным в иранской конституции и которые будут восстановлены после ухода иностранных войск, — и не сходно с ними.

«Демократические права» населения Азербайджана обеспечиваются его законно избранными представителями, заседающими в Меджлисе. Утверждение, будто инциденты были вызваны «реакционными элементами» — категорически опровергается; наоборот, повстанческие силы при содействии советских властей занимают города и села с применением силы и убивают землевладельцев, губернаторов и жандармов.

¹⁶ Прибавление А, № 10, стр. 29.

^{16а} Прибавление А, № 11, стр. 30.

В советской ноте от 29 ноября, далее, категорически сказано, что советское военное командование отнюдь не препятствовало и не препятствует передвижению иранских вооруженных сил и отрядов жандармской полиции, находящихся ныне в северном Иране. Это утверждение опровергается фактами:

Иранское правительство неоднократно было вынуждено делать срочные представления советскому посольству в Тегеране и местным командирам Красной армии по вопросу о передвижении военных сил и сил службы безопасности из одного округа в другой. В официальных нотах иранского министерства иностранных дел советскому посольству (сообщения от 17 и 23 ноября и 1 декабря 1945 г. могут быть здесь приведены в качестве примера¹⁷) указывается, что для поддержания законности и порядка необходимо, чтобы иранские службы безопасности могли передвигаться «из местностей, где они не требуются, в места, где их помощь необходима».

Сообщая об имеющихся в распоряжении советского правительства сведениях относительно количества иранских войск в округах, о которых идет речь, советское правительство заявляет, что оно «воспротивилось посылке новых иранских войск в северные округа Ирана и известило иранское правительство, что посылка новых иранских сил в северный Иран может привести не к прекращению, а к росту беспорядков, а также к кровопролитиям, в каком случае советское правительство будет вынуждено ввести в Иран новые советские силы для поддержания порядка и обеспечения безопасности советского гарнизона. Поскольку советское правительство считает нежелательным дальнейшую посылку советских войск в Иран, оно стало на ту точку зрения, что посылка новых иранских сил в северные провинции Ирана в настоящий момент нецелесообразна»¹⁸.

Попытка советского правительства определить, каковы те силы, которые нужны для поддержания внутренней безопасности в любой части иранской территории, находится в противоречии с Трехсторонним договором о союзе и с Тегеранской декларацией.

Нет речи о том, что присутствие иранских подразделений в северном Иране может представлять какую бы то ни было угрозу безопасности советских сил, которые полностью вооружены самым новым оружием и превосходят по численности в пять или десять раз иранские войска, вместе с возможными подкреплениями. Признание, сделанное в советской ноте, что советское правительство противилось посылке иранских войск в северные округа Ирана на том основании, что это нецелесообразно, является признанием советским правительством того факта, что оно действовало в нарушение прав, предоставленных ему Договором о союзе, поскольку эти действия являются необоснованным затруднением, причиненным деятельности органов безопасности Ирана и применению иранских законов и постановлений, что также про-

тиворечит статье I, в которой союзные государства обязались уважать территориальную целостность, суверенитет и политическую независимость Ирана.

В остальной части советской ноты заявляется, в связи с предложением правительства Соединенных Штатов, о выводе всех иностранных войск, находящихся на иранской территории, к 1 января 1946 г., что советское правительство попрежнему придерживается того мнения, что этот вопрос разрешен в Трехстороннем договоре 1942 г., а также на заседании Совета министров иностранных дел, состоявшемся в сентябре 1945 г. в Лондоне. По этой причине советское правительство не видит оснований для пересмотра вопроса о сроке вывода своих войск из Ирана.

14. В то время как происходил этот обмен нотами между правительствами Соединенных Штатов и Великобритании, с одной стороны, и советским правительством, с другой стороны, иранское правительство сделало ряд представлений непосредственно советскому правительству при помощи ряда сообщений.

15. 17 ноября 1945 г. министерство иностранных дел в Тегеране послало ноту¹⁹ советскому посольству. В иранской ноте перечислялись многочисленные отдельные случаи вмешательства русских должностных лиц в нормальное передвижение населения в северных провинциях и в перевозку продовольствия из северных провинций в столицу, а также другие действия русских должностных лиц, препятствовавшие или мешавшие применению иранских законов и постановлений, и заявлялось, что отдан приказ о назначении генерал-губернатора, губернаторов и прочих должностных лиц на различные посты в северных провинциях — посты, оставшиеся доселе незамещенными по причине препятствий, чинимых русскими властями. В то же самое время были посланы войска в достаточном количестве для того, чтобы овладеть положением и восстановить порядок и спокойствие. Иранское правительство просило советское правительство дать соответствующие распоряжения советским военным властям и просить их воздержаться от стеснения свободы действий иранских войск и полицейских частей.

16. 22 ноября 1945 г. министерство иностранных дел послало ноту советскому посольству в Тегеране²⁰ для осведомления советского правительства о том, что иранские войска были задержаны по пути из Тегерана в Тавриз. Было указано, что эти подкрепления вынуждены оставаться в Шарифабаде, в то время как они срочно нужны в Азербайджане для поддержания там законности и порядка. Ссылаясь на устные представления, имевшие уже место по этому вопросу, иранское правительство просило дать немедленные телеграфные инструкции советским военным властям, чтобы последние не чинили никаких препятствий к продвижению иранского отряда. Вновь подчеркивалось, что только скорейшее прибытие экспедиционных войск мо-

¹⁷ Прибавление А, № 4, 6, 12, стр. 26, 27 и 31.

¹⁸ Стр. 30.

¹⁹ Прибавление А, № 4, стр. 26.

²⁰ Прибавление А, № 5, стр. 27.

жет содействовать восстановлению порядка в Азербайджане.

17. 23 ноября иранское правительство послало советскому посольству другую ноту²¹, в которой настойчиво возобновлялась просьба о посылке телеграфных инструкций советским военным властям для пропуска иранского отряда, задержанного в Шарифабаде. Иранское правительство обращало внимание советского правительства на то, что поддержание порядка и безопасности на иранской территории является обязанностью и долгом иранского правительства. Было также указано, что в силу заверений, содержащихся в Трехстороннем договоре, и гарантий, данных в Тегеранской декларации, советское правительство должно обратить особое внимание на тот факт, что иранские силы должны поддерживать безопасность на иранской территории и обеспечивать связь между северо-западными провинциями, где расположены советские войска, и центральным правительством.

26 ноября советское посольство в Тегеране ответило на сообщения иранского правительства²². В первую очередь советское правительство отрицало все обвинения будто советские власти вмешиваются во внутренние дела Ирана. После подробного рассмотрения всех заявлений, содержащихся в иранской ноте от 17 ноября, советское правительство заявило, что оно не принимает на себя никакой ответственности за отсутствие губернаторов или иных должностных лиц в северных провинциях.

18. Коснувшись вопроса о посылке вооруженных сил в Азербайджан, советское правительство заявило, что их прибытие в настоящий момент вызовет беспорядки и кровопролитие и что, если беспорядки эти произойдут, то советское правительство будет вынуждено послать новые войска для поддержания безопасности в районах расположения советских сил. Поэтому, поскольку советское правительство не желает посылать новые войска, оно не считает желательным посылку дополнительных иранских сил.

Иранское правительство утверждает, что позиция, занятая в этом вопросе советским правительством, — недопустима. Она представляет собою нарушение суверенитета и независимости Ирана и не только не соответствует положениям Договора о союзе, но прямо нарушает их.

19. 26 ноября 1945 г. иранское правительство послало Соединенным Штатам, Соединенному Королевству и советскому правительству ноту²³, в которой указывалось, что в некоторых частях Азербайджана произошли беспорядки и что, по причине перерыва всех средств сообщения, правительство утратило связь со своими должностными лицами и не в состоянии давать указания соответствующим властям. Указывая, что оно готово рассмотреть любые жалобы, которые не представляют собой актов неповиновения центральному правительству, иранское правительство заявляло, что для восстановления безопасности необходимо принять меры против

повстанцев. Зная дружественное отношение этих трех держав, а в частности, основываясь на Тегеранской декларации, иранское правительство выражало надежду, что союзные государства, силы которых все еще находятся в Иране без права вмешательства во внутренние дела Ирана, проявят благоприятное и дружественное отношение к мероприятиям центрального правительства. Иранское правительство указывало далее, что для восстановления общественной безопасности оно должно воспользоваться своими силами охранения для посылки войск в те местности, в которых испытывается нужда в подкреплениях. Иранское правительство подчеркивало, что вопрос этот чрезвычайно важный и срочный и просило державы дать необходимые указания по этому поводу соответствующим властям.

20. 1 декабря 1945 г. иранское правительство ответило советскому правительству на вышеупомянутую ноту последнего от 26 ноября. Иранское правительство заявило, что в этот момент оно не желает входить в дальнейшие объяснения, касающиеся обвинений во вмешательстве советских служащих во внутренние дела Ирана, — обвинения, относительно которых в ответе советского правительства от 26 ноября было сказано, что они необоснованы. Иранское правительство с удовлетворением принимает к сведению советский ответ в том смысле, что подобного рода инциденты впредь не повторятся. Иранское правительство заявило, что оно испытывает чувство большого удовлетворения в связи с заверением советского правительства, что служащие Советского Союза будут уважать положения Трехстороннего договора и Тегеранской декларации. Иранское правительство выразило надежду, что, с помощью советских военных властей, вмешательство во внутренние дела в северных провинциях прекратится.

Иранское правительство указало, что присутствие иранских должностных лиц в районах, где происходят беспорядки, может быть полезным только в том случае, если в их распоряжении будут иметься силы службы безопасности и если эти силы могут перебрасываться из местностей, где в них нет нужды, в местности, где их присутствие требуется.

Иранское правительство выразило надежду, что согласно заверениям, сделанным советским посольством, вмешательство в дела в северных провинциях прекратится и службы безопасности Ирана смогут свободно передвигаться, ибо только таким образом можно восстановить порядок и спокойствие в северных провинциях.

Иранское правительство далее заявило, что количество сил службы безопасности в этих провинциях не должно беспокоить советское правительство и не может служить основанием для присылки в Иран свежих войск из Советского Союза. Собственно говоря, иранское правительство надеется, что очищение иранской территории Красной армией произойдет в возможно короткий срок. Поскольку целью иранских частей службы безопасности является отнюдь не столкновение с местным населением,

²¹ Прибавление А, № 6, стр. 27.

²² Прибавление А, № 8, стр. 29.

²³ Прибавление А, № 9, стр. 29.

но, наоборот, предупреждение беспорядков и массовых расстрелов, то восстановление порядка в северных районах сможет быстро осуществиться, как только должностные лица иранского правительства получат возможность заняться расследованием всех законных претензий отдельных лиц.

Иранское правительство просило советское посольство держать его в курсе всех мер, принимающихся советскими властями для обеспечения свободы передвижения, и повторило свою просьбу об устранении всех препятствий для пропуска в северные провинции отряда, находящегося в Шарифабаде.

21. 15 декабря 1945 г. иранское правительство послало другую ноту трем союзным державам²⁴. В этой ноте иранское правительство заявляло, что поскольку присутствие иностранных войск в Иране вызывает развал в делах во всей стране, желательно, чтобы вопрос о прекращении подобного положения обсуждался на конференции министров иностранных дел в Москве. Указывая, что присутствие иностранных войск ослабляет суверенитет Ирана и создает печальные инциденты и затруднения, особенно в Азербайджане, иранское правительство просило об уходе войск всех трех союзных держав. До ухода этих войск иранское правительство просит иностранные военные власти в Иране воздерживаться от вмешательства в свободу действий иранского правительства и в передвижение войск службы безопасности внутри страны, чтобы сделать возможным восстановление безопасности и предотвратить расширение нынешнего возмущения.

Принимая во внимание эти обстоятельства, иранское правительство просит Совет Безопасности рекомендовать советскому правительству воздержаться от вмешательства во внутренние дела Ирана и отдать приказ своим военным и гражданским властям в Иране не препятствовать передвижению иранских войск и должностных лиц по всей стране при выполнении ими своих функций по поддержанию законности и порядка, а в особенности рекомендовать советскому правительству не препятствовать полной свободе иранских сил и должностных лиц при исполнении ими своих обязанностей.

РАЗДЕЛ II: ПОДРОБНОСТИ ОТНОСИТЕЛЬНО ВМЕШАТЕЛЬСТВА СОВЕТСКИХ ВЛАСТЕЙ

1. Иранское правительство неоднократно жаловалось советскому правительству на вмешательство советской армии во внутренние дела Ирана. (В прибавлениях к настоящему меморандуму приводятся различные ноты, адресованные иранским правительством советскому правительству). Многие жалобы иранского правительства касались затруднений, чинимых иранским войскам службы безопасности, которым не разрешается свободно передвигаться по различным частям иранской территории²⁵.

Эти войска не могут передвигаться из одного города в другой, или даже из одного села в

другое. Иногда они не могут даже покидать свои казармы²⁶.

Настояния советского правительства о подчинении его контролю всех передвижений военного персонала означает, что даже командующий иранской армейской дивизии не может передвигаться в своем районе без письменного разрешения советских властей.

Советские власти также препятствуют перевозу из одной части иранской территории в другую боеприпасов и военного снабжения иранской армии. Советские должностные лица заявляют, что разрешение на это должно быть дано из Москвы. Например, армейские дивизии № 3 и № 8 нуждаются в некотором количестве боеприпасов, которые они получают каждый год из Тегерана для нужд обучения. Хотя этот вопрос предварительно обсуждался с советскими властями, которые не выдвинули никаких возражений, они тем не менее принудили грузовики с боеприпасами, вышедшие из Тегерана и других мест, вернуться с дороги обратно.

Советские служащие неоднократно разоружали военных должностных лиц и войска при выполнении последними своих обязанностей. Иногда эти лица подвергались аресту или помещались таким образом, что они служили легкой мишенью для вооруженных повстанческих банд. В других случаях советские служащие разоружали иранских должностных лиц, когда последние выходили из своих казарм. Для этой цели вооруженные советские солдаты ставились у входа в иранские казармы. Советские служащие также вызывали лояльных иранских должностных лиц, занимавшихся вопросом о повстанцах при исполнении своих обязанностей, и принуждали их немедленно покинуть соответствующие округа. Советские служащие объявили, далее, что иранские силы службы безопасности не вправе открывать огонь, даже если повстанческие банды прибегают к оружию.

Начиная с августа 1941 г., советские власти полностью переняли доки в Бандар-Шахе и совершенно развалили работу иранских таможенных властей по проверке грузов и пассажиров. Иранское правительство полагает, что, с окончанием войны, это пренебрежительное отношение к таможенным формальностям должно прекратиться, и работа таможенных властей должна производиться в нормальной обстановке²⁷.

2. В следующих наиболее важных случаях советские служащие препятствовали свободе действий иранских должностных лиц при исполнении последними своих обязанностей:

1) Поддержание порядка и безопасности в северных провинциях подвергается серьезной опасности по причине отсутствия достаточных гарнизонов. С другой стороны, невозможно усилить войска на местах по той причине, что посылка даже одного жандарма требует разрешения советских властей, а это влечет за собой столь затяжные формальности, что операция теряет свой смысл еще до ее начала. Советские власти воспротивились даже посылке двух жан-

²⁴ Прибавление А, № 13, стр. 31 и 32.

²⁵ Прибавление В, № 3152, 2999 и 5604, стр. 33, 36 и 37.

²⁶ Прибавление В, № 4922, стр. 36

²⁷ Прибавление В, № 5608, стр. 36

дармов или солдат для конвоирования арестанта²⁸.

2) На иранско-турецкой границе иранские должностные лица не в состоянии проявлять бдительность и поддерживать свой авторитет, ибо они лишены всякой свободы действия²⁹.

3) По причине вмешательства советских служащих, судебное преследование отдельных лиц в северных провинциях — невозможно. Советские служащие депортируют тех лиц, которые не приходятся им по душе и, препятствуя наказанию мятежных элементов, создают состояние беспокойства и смятения²⁹.

4) Командующий русскими силами в Азербайджане потребовал, чтобы азербайджанская жандармерия отобрала все оружие от лиц, имеющих разрешение на владение таковым, но исполнение этого требования оказалось невозможным по той причине, что, с другой стороны, советские власти препятствуют свободному передвижению солдат и жандармов, на которых возложено проведение этой операции³⁰.

5) Советские власти в Тавризе препятствуют полиции охранять тюрьмы, а членам «демократической партии», в то же время, разрешается свободно вооружать людей и призывать к беспорядкам. На представления по этому поводу, сделанные советским властям, не обращается никакого внимания. Такое же положение создано и в Хое, в северозападном Азербайджане, Маку и Резае³¹.

6) 10 сентября 1945 г. советник советского посольства явился в сопровождении советского вице-консула в Ардебиле, в восточном Азербайджане, в кабинет губернатора этого города и заявил, что ему стало известно об увеличении численности иранской военной полиции в этом округе. Он заявил, что это обстоятельство ему совсем не нравится и пригрозил, что советские войска окружают иранский гарнизон в Ардебиле, как они это уже сделали в Марагехе³².

7) В Маку, в провинции Азербайджан, советский вице-консул и местный командир советских сил принудили директора полицейского управления этого округа капитана Али Санай покинуть свой пост и оставить Маку. (Маку находится в северозападном Азербайджане)³³.

8) Советский консул в Резае, в сопровождении одиннадцати советских офицеров и Намаза-Али, пробыл три дня в Махабаде, куда он вызвал нескольких курдских старшин для возбуждения их против иранского правительства³⁴.

9) Для предупреждения и прекращения некоторых беспорядков в Марагехе в этот город был назначен военный губернатор. Последний арестовал некоего Кабири, как одного из лиц, ответственных за беспорядки. Советские власти немедленно вмешались, подвергли двенадцатичасовому задержанию военного губернатора, освободили Кабири из заключения, рассправились с майором Сафватом и воспретили иранским солдатам покидать свои казармы. В результате этого, не только полицейские власти города не оказались в состоянии исполнять свои обязанности, но безответственные элементы, в

расчете на могущество советских властей, взяли в свои руки власть в городе³⁵.

10) Советник советского посольства в Тегеране г-н Якубов предложил иранскому командиру в Марагехе, к югу от Азербайджана, прекратить взимание помещичьей доли с крестьян, а также немедленно выслать из этого города одного из членов Сельскохозяйственного банка — Раззаги³⁶.

11) Находящийся в тесном контакте с советскими служащими в Марагехе местный магнат Кабири раздает в этом городе оружие и боеприпасы. В селе Аджабшире, к северозападу от Марагехе, жандармов окружили, задержали, разоружили и бросили в тюрьму. В Коликанде, той же провинции, жандармские войска арестовали некоторое число повстанцев и доставили их в Марагех, но советские власти вмешались и потребовали их освобождения под тем предлогом, что они — коммунисты³⁷.

12) В Шахпуре, к северозападу от озера Резае, г-н Якубов, в присутствии помощника консула, командующего русским гарнизоном и еще одного офицера, вызвал к себе местного мэра и заявил ему: «Вы не имеете права взимать помещичью долю». Помимо того, он заявил, что член иранского парламента Эмами не может более избираться в парламент от округов, лежащих к северу от Казвина, расположенного к западу от Тегерана³⁸.

13) Накануне 1 октября 1945 г. полицейским и жандармам был отдан приказ арестовать некоего Хосейна, участвовавшего в организации беспорядков 4 мехра 1324 г. (26 сентября 1945 г.). Но советские власти, прибывшие на место операции, разоружили полицейских и жандармов и выслали их в штаб русского командующего в Занджане, в юговосточном Азербайджане³⁹.

14) Когда возник конфликт между фабричными рабочими в Мазандаране (провинция в северном Иране) и сельскими хозяевами в Гаиди-Кала, той же провинции, — советские военные власти, нарушив регламент, вмешались и распорядились о задержании семи лиц, в том числе одного из членов суда в Сари, которого они обвинили в организации беспорядков⁴⁰.

3. Советские власти неоднократно подвергали незаконному задержанию иранских граждан на иранской территории.

а) В Каджуре русские власти арестовали руководителя профессионального союза рабочих Каларестага и Каджура и насильственно отправили его в Бабольсар⁴¹.

б) Командир жандармского батальона в Сари, преследовавший в сопровождении двух офицеров и девяти жандармов вооруженных грабителей в Поль-э-Сефиде, был задержан и доставлен в штаб местного советского командира, арестован и разоружен⁴².

с) 15 октября 1945 г. советский командир в Шахпуре распорядился об аресте директора департамента здравоохранения д-ра Сайиди,

²⁸ Прибавление А, № 4 (№ 5370), стр. 26.

²⁹ Там же.

³⁰ Прибавление В, № 3748, стр. 34.

³¹ Прибавление А, № 4 (№ 5370), стр. 26.

³² Прибавление В, № 3944, стр. 34.

³³ Прибавление В, № 2797, стр. 32.

³⁴ Прибавление В. Письмо иранского военного министерства министерству иностранных дел, стр. 37.

³⁵ Прибавление В, № 3085, стр. 33.

³⁶ Прибавление В, № 2968, стр. 33.

³⁷ Прибавление А, № 5370, стр. 26.

³⁸ Прибавление В. Доклад мэра Шахпура г-на Вазири губернатору Хойя, стр. 37 и 38.

³⁹ Прибавление В, № 4423, стр. 35.

⁴⁰ Прибавление В, № 4425, стр. 34.

⁴¹ Прибавление В, № 4829, стр. 35.

⁴² Прибавление В, № 4395, стр. 35.

арестованного несколькими вооруженными советскими солдатами. Он был доставлен в штаб командира и подвергнут заключению вместе с несколькими другими иранцами, в помещении конюшни, где он пробыл до следующего утра без всякой пищи⁴³.

д) 5 июня 1945 г. в тавризской газете *Ахтар-э-Шомаль* было напечатано известие о том, что министры иностранных дел обсуждают возможность увода из Ирана союзных вооруженных сил. В тот же самый вечер советский командующий войсками потребовал у иранских властей ареста редактора этой газеты. Поскольку редактора нельзя было найти, то был арестован его сын, помощник редактора Сейед Хосейн, и все экземпляры газеты были конфискованы. На следующий день в г. Шахпуре, несколько лиц, раздобывших и читавших этот номер газеты, были арестованы и подверглись четырехчасовому задержанию⁴⁴.

е) 22 июля 1945 г. в 3 ч. утра, некий советский служащий, в сопровождении двух вооруженных солдат, вошел в дом директора департамента просвещения в Гучане Мирфазали, насильственно посадил его в закрытый автомобиль и повез в штаб советского гарнизона в Гучане. На следующий день его перевезли в Манад и там, в помещении штаба иранской военной полиции, его принудили подписать бумагу, в которой он выражал свое согласие немедленно покинуть Хорасан. В тот же самый день, армейские служащие повезли его, а также судью Сейед Хашем Табатабая и еще одного иранского должностного лица, в Шахруд, а оттуда в Тегеран.

ф) Согласно принципам иранского права, судьи не могут быть арестованы или подвергнуты задержанию, если только Верховный дисциплинарный суд, состоящий из наиболее высоких судей страны, не лишит их иммунитета. В сентябре 1945 г., один из членов суда в Сари Фасси Халатбару подвергся задержанию и заключению в местной полицейской тюрьме, несмотря ни на его болезнь, ни на сырость в тюрьме. Незирая на официальные ноты, он продолжал содержаться в тюрьме и ему воспретывали выехать в Тегеран, хотя дело его было передано Верховным судом в тегеранскую инстанцию⁴⁵.

4. Советские власти не имеют права заниматься разработкой минеральных богатств Ирана без согласия на то иранского правительства. Несмотря на это, они изолировали значительную площадь между Шахи и Поль-э-Сефид и производят там раскопки⁴⁶.

5. Двадцать человек иранских офицеров и солдат гарнизона и Мешедэ взбунтовались и, захватив оружие и боеприпасы, — бежали. Отряд жандармерии, высланный правительством, поймал их в Гонбад-Кабусе. После ожесточенного боя, некоторое число лиц было убито, а некоторые были арестованы. В эту местность были посланы жандармы из различных других мест-

ностей для перенятия управления. Однако, советские армейские власти уведомили жандармов, что они должны возвратиться на место своего постоянного пребывания и что они не вправе пользоваться своими винтовками и прочим оружием. Более того, они не допустили перевозку в Тегеран оружия и боеприпасов, которые были конфискованы в Гонбад-Кабусе у восставших офицеров⁴⁷.

6. Иранское правительство неоднократно извещало советское правительство о беспорядках в северном Иране и предупреждало, что беспорядки эти распространятся, если только в эти местности не будут посланы подкрепления из войск и жандармов⁴⁸.

7. Вышеприведенная информация могла бы быть значительно пополнена, если бы северная область была вновь открыта для центрального правительства. В настоящий момент, известия и информация из этих районов совершенно отсутствуют по той причине, что население этих областей неохотно сообщает правильные факты о положении.

ПРИБАВЛЕНИЕ А: СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ДОКУМЕНТЫ

Перечень документов

	Стр.
№ 1 Трехсторонний договор о союзе от 29 января 1942 г. и добавления к нему	23
№ 2 Поздравительные послания по случаю подписания Трехстороннего договора	25
№ 3 Декларация трех держав об Иране..	26
№ 4 Нота иранского министерства иностранных дел советскому посольству в Тегеране	26
№ 5 Нота иранского министерства иностранных дел советскому посольству в Тегеране	27
№ 6 Нота иранского правительства советскому посольству в Тегеране	27
№ 7 Нота посла Соединенных Штатов Америки в Москве советскому правительству	28
№ 8 Нота советского посольства в Тегеране иранскому министерству иностранных дел	29
№ 9 Нота иранского правительства посольствам Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства в Тегеране	29
№ 10 Письмо посла Соединенного Королевства в Москве сэра Арчибалда Кларка Керра советскому комиссару иностранных дел В. Молотову	29
№ 11 Нота комиссара иностранных дел СССР посольству Соединенных Штатов Америки в Москве	30

⁴³ Прибавление В, № 2884, стр. 37.

⁴⁴ Прибавление В, № 3598, стр. 32.

⁴⁵ Прибавление В, № 4425, стр. 34.

⁴⁶ Прибавление В, № 4421, стр. 35.

⁴⁷ Прибавление В, № 3152, стр. 33.

⁴⁸ Прибавление В, №№ 2083, 3152, 3281, 3945, 4749 и 4922, стр. 32-36.

Стр.

- № 12 Нота иранского министерства иностранных дел советскому посольству в Тегеране 31
- № 13 Нота иранского министра иностранных дел послам Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза в Тегеране.. 31

№ 1

ТРЕХСТОРОННИЙ ДОГОВОР О СОЮЗЕ

Его Императорское Величество Шахиншах Ирана, с одной стороны, и Его Величество Король Великобритании, Ирландии и Британских владений за морями, Император Индии, и Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик, с другой стороны:

Исходя из принципов Атлантической хартии, совместно согласованных и объявленных всему миру президентом Соединенных Штатов Америки и премьер-министром Соединенного Королевства 14 августа 1941 года и одобренных правительством Союза Советских Социалистических Республик 24 сентября 1941 года, с которыми Его Величество Шахиншах объявляет свое полное согласие и благами которых он желает воспользоваться на равных основаниях с другими нациями мира;

будучи озабочены укреплением уз дружбы и взаимного понимания между ними;

считая, что эти цели могут быть достигнуты лучше всего путем установления союза,

согласились заключить для этой цели Договор и назначили в качестве своих полномочных представителей:

Его Императорское Величество Шахиншах Ирана:

Его Превосходительство Али Сохейли, министра иностранных дел Ирана;

Его Величество Король Великобритании, Ирландии и Британских владений за морями, Император Индии, от имени Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии:

Его Превосходительство сэра Ридера Уильяма Буллэрда, чрезвычайного посла и полномочного министра Его Величества в Иране;

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик:

Смирнова, Андрея Андреевича, чрезвычайного и полномочного посла Союза Советских Социалистических Республик в Иране,

которые по предъявлении своих полномочий, найденных в должной форме, согласились о нижеследующем:

Статья I

Его Величество Король Великобритании, Ирландии и Британских владений за морями, Император Индии и Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик (именуемые ниже как Союзные государства), совместно и раздельно обязуются уважать территориальную целостность, суверенитет и политическую независимость Ирана.

Статья II

Устанавливается союз между Его Императорским Величеством Шахиншахом Ирана, с одной стороны, и Союзными государствами, с другой.

Статья III

1) Союзные государства совместно и раздельно обязуются защищать Иран всеми имеющимися в их распоряжении средствами против всякой агрессии со стороны Германии или любой другой державы.

2) Его Императорское Величество Шахиншах обязуется:

а) сотрудничать с Союзными государствами всеми доступными ему средствами и всеми возможными путями с тем, чтобы они могли выполнить вышеуказанные обязательства. Помощь иранских вооруженных сил, однако, ограничивается поддержанием внутреннего порядка на иранской территории;

б) обеспечить за Союзными государствами в целях транспорта войск и снабжения от одного Союзного государства к другому или для иных подобных целей неограниченное право использования, поддержания, охраны и, в случае военной необходимости, контроль в любой потребной им форме всех средств коммуникаций по всему Ирану, включая железные, шоссейные и грунтовые дороги, реки, аэродромы, порты, нефтепроводы, телефонные, телеграфные и радиостановки;

с) оказывать возможную помощь и содействие в получении материалов и набора рабочей силы в целях поддержания и улучшения средств коммуникаций, указанных в пункте б);

д) установить и поддерживать в сотрудничестве с Союзными государствами такие меры цензурного контроля, какие они сочтут необходимыми для всех средств коммуникаций, упомянутых в пункте б).

3) Совершенно очевидно, что при применении пунктов б, с и д параграфа 2 настоящей статьи, Союзные государства полностью примут во внимание существенные нужды Ирана.

Статья IV

1) Союзные государства могут содержать на иранской территории сухопутные, морские и воздушные силы в таком количестве, в каком они считают необходимым. Диспозиция этих войск должна быть определена в согласии с иранским правительством, поскольку это позволит стратегическое положение. Все вопросы, касающиеся отношений между войсками Союзных государств с иранскими властями, должны решаться, по мере возможности, в сотрудничестве с иранскими властями таким путем, чтобы обеспечить безопасность вышеупомянутых войск.

Разумеется, наличие этих войск на иранской территории не представляет собою военной оккупации и будет возможно меньше затруднять нормальную работу администрации и органов безопасности Ирана, экономическую жизнь страны, обычное передвижение населения и применение иранских законов и постановлений.

2) Отдельное соглашение или соглашения будут заключены в возможно короткий срок после вступления в силу настоящего Договора в отношении всяких финансовых обязательств, принимаемых на себя Союзными государствами, согласно постановлений настоящей статьи и пунктов б, с и д параграфа 2 статьи 3 по таким вопросам, как закупки на местах, аренда зданий и промышленных сооружений, наем рабочей силы, фрахты и т.п. Специальное соглашение должно быть заключено между Союзными

правительствами и Императорским иранским правительством, которое определит условия передачи Императорскому иранскому правительству после войны зданий и других сооружений, возведенных Союзными государствами на иранской территории. Эти соглашения должны также урегулировать иммунитет, которым войска союзников будут пользоваться в Иране.

Статья V

Войска Союзных государств должны быть выведены с иранской территории не позднее шести месяцев после прекращения всех военных действий между Союзными государствами и Германией с ее соучастниками путем заключения перемирия или перемирий, считая от даты более раннего из этих актов, или непосредственно по заключении мира между ними.

Выражение «соучастники» Германии означает все другие государства, которые в настоящее время ведут или могут в будущем вести военные действия против того или другого из Союзных государств.

Статья VI

1) Союзные государства обязуются в своих взаимоотношениях с другими странами не занимать позиции, наносящей ущерб территориальной целостности, суверенитету или политической независимости Ирана, а также не заключать договоров, идущих вразрез с постановлениями настоящего Договора. Они обязуются консультироваться с правительством Его Императорского Величества Шахиншаха по всем вопросам, затрагивающим прямые интересы Ирана.

2) Его Императорское Величество Шахиншах в своих отношениях с иностранными государствами обязуется не устанавливать отношений, несовместимых с союзом, или заключать договор, несовместимый с положениями настоящего Договора.

Статья VII

Союзные государства совместно обязуются приложить максимальные усилия для поддержания экономической жизни иранского народа против нужд и трудностей, возникающих в результате настоящей войны. По вступлении в силу настоящего Договора между иранским правительством и правительствами Союзных государств будут открыты переговоры относительно возможно наилучших методов осуществления вышеупомянутого обязательства.

Статья VIII

Положения настоящего Договора в равной степени обязательны как двусторонние обязательства между Его Императорским Величеством Шахиншахом и каждой из двух высоких договаривающихся сторон.

Статья IX

Настоящий Договор вступает в силу по подписании и остается в силе до даты, установленной для вывода сил Союзных государств с иранской территории в соответствии со статьей V.

В свидетельство чего, вышеупомянутые полномочные представители подписали настоящий Договор и приложили свои печати.

Заключен в Тегеране в трех экземплярах на русском, английском и персидском языках, все экземпляры равно аутентичны.

Али СОХЕЙЛИ
Р. У. БУЛЛЭРД
Андрей СМЕРНОВ

Добавление 1

Посол СССР в Иране А. А. Смирнов министру иностранных дел Ирана А. Сохейли

Посольство СССР в Иране
Тегеран, 29 января 1942 г.

Относительно статьи VI параграфа 1 Союзного договора, подписанного сегодня, я имею честь от имени правительства Союза Советских Социалистических Республик заверить Ваше Превосходительство, что мое правительство интерпретирует положения этой статьи, как применимые к мирной конференции или мирным конференциям, которые будут созданы при окончании этой войны, или ко всяким иным общим международным конференциям. Соответственно с этим, оно считает себя обязанным на любой такой конференции не одобрять ничего, что наносило бы ущерб территориальной целостности, суверенитету или политической независимости Ирана, и не обсуждать на любой такой конференции ничего, что затрагивало бы прямые интересы Ирана, без консультаций с правительством Ирана.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик сделает все зависящее от него для обеспечения того, чтобы Иран был представлен, на основе равенства, при любых мирных переговорах, непосредственно затрагивающих его интересы.

А. СМЕРНОВ

Посол Соединенного Королевства в Иране сэр Ридер Буллэрд министру иностранных дел Ирана А. Сохейли

Британская Миссия
Тегеран, 29 января 1942 г.

Относительно статьи VI параграфа 1 Союзного договора, подписанного сегодня, я имею честь от имени правительства Его Величества в Соединенном Королевстве заверить Ваше Превосходительство, что мое правительство интерпретирует положения этой статьи, как применимые к мирной конференции или мирным конференциям, которые будут созданы при окончании этой войны, или ко всяким иным общим международным конференциям.

Соответственно с этим, оно считает себя обязанным на любой такой конференции не одобрять ничего, что наносило бы ущерб территориальной целостности, суверенитету или политической независимости Ирана, и не обсуждать на любой такой конференции ничего, что затрагивало бы прямые интересы Ирана, без консультаций с правительством Ирана.

Правительство Его Величества сделает все зависящее от него для обеспечения того, чтобы Иран был представлен, на основе равенства, при любых мирных переговорах, непосредственно затрагивающих его интересы.

Р. У. БУЛЛЭРД

Добавление 2

Министр иностранных дел Ирана А. Сохейли
послу СССР в Иране А. А. Смирнову

Министерство иностранных дел
(№ 4952)
Тегеран, 29 января 1942 г.

Относительно статьи VI параграфа 2 Союзного договора, подписанного сегодня, я имею честь от имени иранского правительства заверить Ваше Превосходительство, что иранское прави-

тельство, согласно этой статьи, считает противоречащим своим обязательствам поддерживать дипломатические отношения с любым государством, с которым оба Союзные государства не находятся в дипломатических отношениях.

А. СОХЕЙЛИ

**Министр иностранных дел Ирана А. Сохейли
послу Соединенного Королевства в Иране
сэру Ридеру Буллэрд**

**Министерство иностранных дел
(№ 4952)**

Тегеран, 29 января 1942 г.

Относительно статьи VI параграфа 2 Союзного договора, подписанного сегодня, я имею честь от имени иранского правительства заверить Ваше Превосходительство, что иранское правительство, согласно этой статьи, считает противоречащим своим обязательствам поддерживать дипломатические отношения с любым государством, с которым оба Союзных государства не находятся в дипломатических отношениях.

А. СОХЕЙЛИ

Добавление 3

**Посол СССР в Иране А. А. Смирнов министру
иностраннных дел Ирана А. Сохейли**

**Посольство СССР в Иране
Тегеран, 29 января 1942 г.**

Я имею честь от имени правительства Союза Советских Социалистических Республик дать Вашему Превосходительству следующее заверение:

1) В отношении статьи III параграфа 2 подписанного сегодня Договора о союзе, Союзные государства не потребуют от Ирана участия его вооруженных сил в какой бы то ни было войне или военных действиях против какого-либо государства или государств.

2) В отношении статьи IV параграфа 2 разумеется, что Договор не содержит условий, которые бы требовали, чтобы иранское правительство несло расходы за какие бы то ни было работы, которые Союзные государства выполняют для своих собственных военных целей и которые не являются необходимыми для нужд Ирана.

3) Понимается, что добавление 1 останется в силе, даже если Договор потеряет свою силу в соответствии со статьей IX, до заключения мира.

А. СМІРНОВ

**Посол Соединенного Королевства в Иране сэру
Ридер Буллэрд министру иностранных дел
Ирана А. Сохейли**

**Британская миссия
Тегеран, 29 января 1942 г.**

Я имею честь от имени правительства Его Величества в Соединенном Королевстве дать Вашему Превосходительству следующее заверение:

1) В отношении статьи III параграфа 2 подписанного сегодня Договора о союзе, Союзные государства не потребуют от Ирана участия его вооруженных сил в какой бы то ни было войне или военных действиях против какого-либо государства или государств.

2) В отношении статьи IV параграфа 2 разумеется, что Договор не содержит условий, которые бы требовали, чтобы иранское правительство несло расходы за какие бы то ни было работы, которые Союзные государства выполняют для своих собственных военных целей и которые не являются необходимыми для нужд Ирана.

3) Понимается, что добавление 1 останется в силе, даже если Договор потеряет свою силу в соответствии со статьей IX, до заключения мира.

Р. У. БУЛЛЭРД

№ 2

ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ПОСЛАНИЯ ПО СЛУЧАЮ ПОДПИСАНИЯ ТРЕХСТОРОННЕГО ДОГОВОРА

*Обмен посланиями между председателем
Совета народных комиссаров СССР
и премьер-министром Ирана*

31 января 1942 г.

И. В. Сталину

Позвольте мне передать Вашему Превосходительству выражение моего глубокого уважения и моих сердечных чувств по случаю подписания Союзного договора между Ираном, СССР и Англией. Я убежден, что этот Договор будет способствовать укреплению дружественных связей и лучшего понимания между нашими двумя странами и что Иран, так же как и СССР, сможет извлечь выгоду из сотрудничества, основанного на уважении взаимных интересов.

М. А. ФОРУГИ,
премьер-министр Ирана

1 февраля 1942 г.

М. А. Форути

Сердечно поздравляю Вас и в Вашем лице иранское правительство по случаю подписания Договора о союзе между СССР, Великобританией и Ираном. Выражаю твердую уверенность, что новые союзные отношения между нашими странами укрепят узы дружбы между иранским народом и народами Советского Союза и будут успешно развиваться в интересах наших стран.

И. В. СТАЛИН,
председатель Совета народных
комиссаров Союза Советских
Социалистических Республик

*Обмен посланиями между премьер-министром
Ирана и премьер-министром Соединенного
Королевства*

31 января 1942 г.

У. Черчиллю

По случаю подписания Договора о союзе между Великобританией, Союзом Советских Социалистических Республик и Ираном я выражаю мою уверенность, что этот Договор послужит нашей взаимной выгоде и приведет к укреплению дружественных связей и лучшего понимания между нашими двумя странами. Разрешите мне выразить мое чувство глубокой и сердечной благодарности за содействие, оказанное Вашим Превосходительством охране интересов Ирана.

М. А. ФОРУГИ,
премьер-министр Ирана

1 февраля 1942 г.

№ 4

М. А. Форуи

Я весьма благодарен Вашему Превосходительству за Вашу телеграмму с добрыми пожеланиями по случаю подписания Договора о союзе. Впервые Иран, Великобритания и СССР совместно взяли на себя обязательства для достижения общей цели и общей выгоды. Достойная роль, сыгранная Вашим Превосходительством при достижении этого соглашения, является счастливым предзнаменованием на будущее время.

Уинстон ЧЕРЧИЛЬ

№ 3

**ДЕКЛАРАЦИЯ ТРЕХ ДЕРЖАВ ОБ ИРАНЕ,
подписанная на Тегеранской конференции
1 декабря 1943 года**

Президент Соединенных Штатов, Премьер Союза Советских Социалистических Республик и Премьер-министр Соединенного Королевства, посоветовавшись друг с другом и с Премьер-министром Ирана, желают заявить об общем согласии их трех правительств относительно их взаимоотношений с Ираном.

Правительства Соединенных Штатов, СССР и Соединенного Королевства признают помощь, которую оказал Иран в деле ведения войны против общего врага, в особенности облегчая транспортировку грузов из-за границы в Советский Союз.

Эти три правительства сознают, что война вызвала специфические экономические трудности для Ирана, и они согласились, что они будут попрежнему предоставлять правительству Ирана такую экономическую помощь, какую возможно будет оказать, имея в виду те большие требования, которые налагают на них их военные операции по всему миру и существующий во всем мире недостаток транспортных средств, сырья и снабжения для гражданского потребления.

Имея в виду послевоенный период, правительства Соединенных Штатов, СССР и Соединенного Королевства согласны с правительством Ирана в том, что любые экономические проблемы, которые встанут перед Ираном после окончания военных действий, должны быть полностью рассмотрены наряду с экономическими проблемами, которые встанут перед другими членами Объединенных Наций, — конференциями или международными организациями, созданными или созданными для обсуждения международных экономических вопросов.

Правительства Соединенных Штатов, СССР и Соединенного Королевства едины с правительством Ирана в своем желании сохранить полную независимость, суверенитет и территориальную неприкосновенность Ирана. Они рассчитывают на участие Ирана совместно с другими миролюбивыми нациями в установлении международного мира, безопасности и прогресса после войны, в соответствии с принципами Атлантической хартии, которую подписали все четыре правительства.

Уинстон ЧЕРЧИЛЬ

И. В. СТАЛИН

Франклин Д. РУЗВЕЛЬТ

**НОТА ИРАНСКОГО МИНИСТЕРСТВА ИНО-
СТРАННЫХ ДЕЛ СОВЕТСКОМУ ПОСОЛЬ-
СТВУ В ТЕГЕРАНЕ⁴⁹**

26 абана 1324 г. (17 ноября 1945 г.)

№ 5370

Министерство иностранных дел свидетельствует свое почтение посольству СССР и, ссылаясь на свои многочисленные ноты и устные переговоры по вопросу о свободе действий иранской армии и органов безопасности в северных провинциях, где несогласие по этому вопросу советских властей поставило вышеуказанные силы в такое положение, что в течение долгого периода времени они не в состоянии предпринять малейшие меры по восстановлению законности и порядка и для пресечения деятельности нежелательных элементов, — имеет честь сообщить, что согласно полученным от военного министерства и от министерства юстиции докладам

1. Некоторое число курдов в Четвертой провинции (а именно в западной части Азербайджана, включая Резайе) и в районе Махабада активно занято сбором оружия и боеприпасов различными путями, что угрожает целостности Ирана.

2. Курдские вожди получили из Советской России, для своих целей, печатный станок и значительное количество газетной бумаги.

3. Некоторые курдские старшины ездили в Баку и обратно, не выполнив соответствующих формальностей.

4. Бежавший из Ирака Мустафа Барзани, прибывший в Иран, проживает ныне со своими людьми в курдских районах и, будучи вооруженным, создает состояние беспорядка и смятения в Четвертой провинции (западной части Азербайджана).

5. Передвижение частных лиц между Тегераном и северными провинциями находится под контролем советских служащих и въезд разрешается не иначе, как после осмотра последними.

6. Провоз пищевых продуктов из северных провинций в столицу и южные районы — прекращен. В результате этого цены возросли, а крестьяне северных провинций, потерявшие рынок для сбыта своих продуктов, находятся в бедственном положении.

7. Поддержание порядка и безопасности в северных провинциях невозможно по причине недостаточности расположенных там гарнизонов. С другой стороны, невозможно усилить находящиеся там войска потому, что для посылки даже одного жандарма требуется разрешение советских властей. С получением этого разрешения связана такая волокита, что операция теряет свой смысл прежде чем ее возможно предпринять.

8. Отсутствие генерал-губернатора и местных губернаторов в северных провинциях разрушает управление. Тем временем, иранским должностным лицам, направляющимся к месту своей службы, чинятся препятствия при проезде.

9. На ирано-турецкой границе иранские должностные лица не в состоянии проявлять бдитель-

⁴⁹ Подлинный текст на персидском языке.

ность и поддерживать свой авторитет, потому что они лишены всякой свободы действия.

10. По причине вмешательства русских должностных лиц, судебное преследование частных лиц в северных провинциях затруднено. Советская позиция в этом вопросе является прямым нарушением юрисдикции Ирана. Русские высылают всех тех, кого они обвиняют в организации волнений и неурядицы. Помимо того, они не разрешают своевременную посылку подкреплений в те местности, где присутствие таковых срочно требуется.

Ниже приводятся некоторые из полученных до настоящего времени докладов:

а) В ночь 23 абана (14 ноября) некоторое число сельских жителей, принадлежащих к «демократической партии», собралось в местности, расположенной в двенадцати километрах от Мешада. До пятидесяти человек из числа собравшихся были вооружены. Они преградили дорогу двум военным грузовикам, избили военного чиновника, находившегося в одном из грузовиков, раздели его и приступили к митингованию. Вслед затем они овладели Мешадом, разоружили всех местных жандармов и железнодорожную охрану, заняли правительственные учреждения и интернировали всех правительственных служащих.

б) Кабири (местный магнат, поддерживающий тесный контакт с советскими служащими) роздал оружие и боеприпасы значительному числу людей в Марагехе. В Аджабшире жандармов окружили, арестовали, разоружили, а затем бросили в тюрьму. В Коликанде полицейские войска задержали некоторое число повстанцев и доставили их в Марагех, но русские власти вмешались и потребовали их освобождения под предлогом, что они — коммунисты. Кабири усиленно рекрутирует людей, вооружает их и готовится к атаке на Марагех. В Серабе среди членов «демократической партии» распределяется оружие и боеприпасы. Под предлогом собраний, вооруженные группы направляются в Сераб для захвата правительственных учреждений.

с) Согласно полученным из Тебриза сообщениям, русские должностные лица препятствуют полиции охранять тюрьмы. Тем временем, члены «демократической партии» свободно вооружают людей и подстрекают их к беспорядкам. Представления, сделанные советским властям на местах, не приводят к успешным или положительным результатам. Подобное же положение создалось также и в Хойе, Маку и Резае.

Это положение вещей озабочивает правительство и, поэтому, соответствующим департаментам даны указания направить возможно скорее к месту своей службы генерал-губернатора, губернаторов и прочих должностных лиц для занятия постов, оставшихся доселе незанятыми по указанным выше причинам. В то же самое время, отдан приказ о высылке достаточного числа войск и жандармов для овладения положением и для восстановления порядка и спокойствия.

Поэтому министерство иностранных дел просит советское правительство (которое, подписав Трехсторонний союзный договор от 29 января 1942 г., обязалось уважать территориальную целостность, суверенитет и политическую независимость Ирана и воздерживаться от причинения затруднений администрации и органам безопасности Ирана и экономической жизни

страны) немедленно дать необходимые инструкции советским военным властям, потребовав от них воздерживаться от вмешательства в свободу действий иранской армии и полицейских сил. Ввиду существующего положения в северных областях, если этому вопросу не будет уделено срочное внимание, последствия могут быть катастрофическими, а это несомненно противоречит как желанию обоих правительств, так и выраженному СССР желанию упрочить свои взаимоотношения с Ираном. Если иранскому правительству не удастся предупредить печальные инциденты по причине отсутствия свободы передвижения у его вооруженных сил, оно будет вправе приписать советским военным властям ответственность за эту неудачу.

В заключение, министерство иностранных дел извещает советское посольство, что иранское правительство решило послать в настоящий момент из Тегерана в Мианэ и Тебриз, через Казвин и Занджан, два батальона пехоты, один легкий танковый батальон и один жандармский батальон с оружием и боеприпасами. Оно просит возможно скорее известить советские власти об этом решении, чтобы они заранее были в курсе дела.

№ 5

НОТА ИРАНСКОГО МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОВЕТСКОМУ ПОСОЛЬСТВУ В ТЕГЕРАНЕ

[Перевод]

22 ноября 1945 г.

Задержание иранских войск, следовавших из Тегерана в Тебриз, силами Красной армии вызывает удивление и требует объяснения. Эти подкрепления вынуждены оставаться в Шарифабаде, близ Казвина, в то время как их прибытие и присутствие в Азербайджане срочно необходимы для подкрепления защитников законности и порядка в этой провинции.

Вслед за недавними устными представлениями по этому поводу, вопрос этот ныне доводится до вашего сведения письменным путем, чтобы можно было дать немедленные телеграфные инструкции советским военным властям не чинить препятствий к передвижению этого иранского отряда. Чрезвычайно важно в настоящий острый момент восстановить спокойствие в Азербайджане, а это может быть достигнуто только путем ускорения посылки этих экспедиционных войск.

№ 6

НОТА ИРАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКОМУ ПОСОЛЬСТВУ В ТЕГЕРАНЕ

[Перевод]

2 азара 1324 г. (23 ноября 1945 г.)

Уже несколько дней, как персидский отряд, вышедший из Тегерана для подкрепления гарнизона в Азербайджане, задерживается Красной армией по пути в Шарифабад, близ Казвина. Он дожидается под открытым небом права на свободное передвижение и пропуска к месту своего назначения. С другой стороны, волна беззакония и возмущения в северо-западной провинции Ирана растет в силе с каждым днем. Согласно недавним сообщениям, 30 абана (21 ноября) неизвестные лица прибыли в Занджан, очевидно с целью создания беспорядков и инци-

дентов, сходных с событиями, имевшими место в Миане. Повидимому, среди этих лиц также распределяется оружие, и местные власти, знакомые с положением, напоминают нам, что срочно необходимо ускорить подход подкреплений.

Поэтому, сообщая вам для большей ясности о создавшемся положении и обращая ваше внимание на ответственность, лежащую на иранском правительстве, и на его обязанности по поддержанию порядка и безопасности на своей собственной территории, я настоящим ссылаюсь на мои повторные просьбы, которые до сих пор оставались без результата и без ответа, и вновь прошу вас дать немедленно телеграфные инструкции советским военным властям не задерживать долее иранский отряд, в настоящий момент остановленный у Шарифабада. Никаких препятствий не должно чиниться к свободному передвижению наших сил по достижении ими места своего назначения, и командующий иранскими войсками в Азербайджане должен иметь возможность усиливать гарнизоны повсюду, где это требуется, и восстанавливать спокойствие в нашей северозападной провинции.

Я буду признателен вам за сообщение в возможно краткий срок относительно результатов предпринятых вами шагов.

Дружба и неизменные добрые отношения между нашими двумя странами, обещания и обязательства принятые на себя в Трехстороннем союзном договоре, и гарантии, данные в Тегеранской декларации, ставят посольство Советского Союза в необходимость обратить особое внимание на поддержание безопасности иранскими войсками на иранской территории и на обеспечение связи между северо-западной провинцией, где все еще расположены советские войска, и центральным правительством.

№ 7

НОТА ПОСЛА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ В МОСКВЕ СОВЕТСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

24 ноября 1945 г.

Правительство Ирана уведомило правительство Соединенных Штатов, что в местностях северного Ирана, где расположены советские войска, произошло вооруженное восстание, что иранское правительство распорядилось об отправе в эти местности известной части своих вооруженных сил с целью восстановления внутренней безопасности и своего собственного авторитета, что советские военные командиры отказали этим войскам в пропуске и что, по этой причине, иранское правительство оказалось не в состоянии выполнить свои обязанности по поддержанию спокойствия и порядка на иранской территории.

Следует помнить, что 1 декабря 1943 г. маршал Сталин, премьер-министр Черчилль и президент Рузвельт подписали в Тегеране Декларацию, в которой они заявили, что их правительства «едины с правительством Ирана в своем желании сохранить независимость, суверенитет и территориальную неприкосновенность Ирана». Правительство Соединенных Штатов совершенно уверено, что правительства Советского Союза и Великобритании столь же ревностно желают выполнить заверения, содержащиеся в этой Декларации, сколь и правительство Соединенных Штатов. По мнению правительства Соединенных Штатов, выполнение этих

заверений требует полной свободы для правительства Ирана перебрасывать свои вооруженные силы по Ирану таким образом, каким оно считает это необходимым для поддержания своего авторитета и внутренней безопасности — без всякого вмешательства со стороны советских, британских или американских военных или гражданских властей.

Правительство Соединенных Штатов отдает себе отчет в том, что те советские командиры в соответствующих местностях, которые препятствуют свободному передвижению иранских сил, действуют, возможно, без санкции советского правительства. Если советские командиры действуют без инструкций на этот счет, то можно предположить, что советское правительство даст им инструкции в соответствии с вышеупомянутой Декларацией.

Как бы то ни было, создавшееся положение приводит правительство Соединенных Штатов к убеждению, что, в интересах всех, следует немедленно вывести из Ирана советские, британские и американские войска. Поскольку хотя бы часть этих войск остается на территории дружественного правительства, будут, весьма вероятно, возникать инциденты и недоразумения.

В течение текущего года правительство Соединенных Штатов сократило уже число своих сил в Иране с 28 000 — максимальный эффектив — до менее 6 000. В Иране нет американских боевых частей. Оставшиеся войска заняты исключительно работой по обслуживанию, связанной с ликвидацией и изъятием военного снаряжения и обслуживанием некоторых важных средств связи для целей демобилизации. Хотя немедленный вывод этих войск сопряжен со значительными неудобствами для правительства Соединенных Штатов, тем не менее американским военным властям в Иране даются в настоящий момент инструкции для принятия немедленных мер по завершению вывода из Ирана всех американских сил к 1 января 1946 года.

Правительство Соединенных Штатов предлагает, чтобы британское и советское правительства дали подобные же инструкции своим военным начальникам и чтобы приготовления были немедленно сделаны с целью полного вывода из Ирана всех иностранных войск к 1 января 1946 г. Немедленные меры, принятые с целью вывода войск, рассеют какие бы то ни было сомнения относительно намерений наших трех правительств выполнить данные ими заверения. Внося настоящее предложение, правительство Соединенных Штатов не забывает, что не существует никакого обязательства по выводу этих войск из Ирана до 2 марта 1946 г. С другой стороны, поскольку военные действия ныне прекратились, оно не видит никаких важных причин для оставления этих войск в Иране до вышеуказанного срока. По его мнению, немедленные меры, предпринятые с целью вывода войск к 1 января 1946 г., не только помогут избежать возможных недоразумений, но и явятся подобающим способом признания значительной роли, сыгранной достойным членом Организации Объединенных Наций — Ираном — в общем военном усилии.

На Конференции в Сан-Франциско нациям, подобным Ирану, были даны заверения, что они могут полностью доверять дружеским намерениям и доброй воле постоянных членов Совета Безопасности. Правительство Соединенных Штатов

уверено, что Советский Союз и Великобритания, в своих отношениях с нациями, подобными Ирану, не менее заботятся чем Соединенные Штаты о том, чтобы их поведение ясно показывало, что доверие, оказанное этими нациями постоянным членам Совета Безопасности, не было напрасным.

Эти предложения делаются также и британскому правительству.

№ 8

НОТА СОВЕТСКОГО ПОСОЛЬСТВА В ТЕГЕРАНЕ ИРАНСКОМУ МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

26 ноября 1945 г.

Все обвинения будто советские власти вмешиваются во внутренние дела Ирана настоящим отклоняются. Советские власти не вмешиваются в политическую деятельность иранских групп в Третьей или Четвертой провинциях и не содействуют им, а также не помогают курдским вождям в их политической деятельности. Советские власти не вмешивались в переход Мустафы Барзани из Ирака в Иран, они не просили об освобождении лиц, задержанных иранской жандармерией, они не препятствуют проезду иранских граждан в северные провинции, они требуют пропуска от лиц, направляющихся в округа, где размещена советская армия только в тех случаях, когда речь идет о гражданах третьей страны.

Не только советские власти не вмешиваются в экономическую жизнь населения северных провинций, но они оказывают ей содействие, ввозя в Иран необходимые предметы снабжения даже в самые критические моменты войны. Так например, они пришли на помощь населению Тегерана в 1943 году, доставив 25 000 тонн пшеницы. Они также содействуют иранским правительственным чиновникам при их поездках в северные провинции, предоставляя им автомашины и самолеты. Если в некоторых северных провинциях все еще нет губернаторов или если некоторые начальники управлений или пограничные чиновники еще не были назначены и присланы, то ответственность за это отнюдь не может быть возложена на советское правительство.

Советские власти не вмешиваются и не будут вмешиваться в события, происходящие из политической деятельности иранцев в вышеупомянутых провинциях, ибо эти события являются внутренним делом Ирана. Точно также они не вмешиваются в отправление правосудия в Иране и неоднократно требовали, чтобы противосоветская деятельность и убийства советских граждан преследовались согласно с иранскими законами и постановлениями.

Что же касается того обстоятельства, что иранское правительство считает нужным послать вооруженные силы в Азербайджан для поддержания безопасности, то, так как прибытие таковых в настоящий момент вызовет беспорядки и кровопролитие, а в случае вспышки беспорядков советскому правительству придется для поддержания безопасности в местах расположения своих вооруженных сил пополнить та-

ковые, что представляется советскому правительству нежелательным, — поэтому, так как в этих местностях уже имеются войска и жандармерия, прибытие дополнительных иранских сил не считается желательным.

№ 9

НОТА ИРАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПОСОЛЬСТВАМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА В ТЕГЕРАНЕ

[Перевод]

26 ноября 1945 г.

Как вам известно, ограниченное число лиц в Третьей и Четвертой провинциях (Западный и Восточный Азербайджан) приступило к организации волнений и предъявляет фантастические требования и, в связи с этим, даже опубликовало заявления, которые полностью противоречат основным законам страны и угрожают безопасности, спокойствию и общему благосостоянию в указанных округах. Таким образом размеры волнений и беспорядков все время увеличиваются. Во многих местностях эти лица нападают на силы службы безопасности, они захватили многие местности, препятствуют движению по дорогам и совершенно уничтожили безопасность передвижения по шоссе и дорогам. Ввиду прекращения телефонного и телеграфного сообщения, центральное правительство утеряло непрерывный контакт со своими должностными лицами в этих провинциях и не в состоянии давать необходимые инструкции соответствующим властям, а также не имеет уверенности в том, что его приказы выполняются.

Иранское правительство придерживается того мнения, что если какое бы то ни было лицо или группа лиц, или часть населения желает принести жалобу по любому поводу, не проявляя непослушания в отношении центрального правительства и не нарушая основных законов страны, то правительство должно рассмотреть эти обоснованные жалобы и принять меры к обеспечению общественного спокойствия и благосостояния во всех местностях. В то же самое время правительство вынуждено, в целях восстановления безопасности, принять необходимые меры против тех элементов, которые действуют в нарушение авторитета и престижа страны. Таким образом центральное правительство окажется в состоянии обеспечить и поддержать общественную безопасность и благосостояние.

№ 10

ПИСЬМО ПОСЛА СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА В МОСКВЕ СЭРА АРЧИВАЛЬДА КЛАРКА КЕРРА СОВЕТСКОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В. МОЛотову

27 ноября 1945 г.

Мое правительство поручило мне сообщить вам, что оно встревожено известием о том, что некоторые вооруженные силы, которые персидское правительство имело намерение послать из Тегерана в Азербайджанскую провинцию, были остановлены в пути советскими военными властями.

Моему правительству представляется вполне разумным, что персидское правительство желает поддержать порядок на своей собственной территории, и совершенно законным, чтобы с этой целью оно могло перебрасывать по стране свои силы службы безопасности.

Согласно статье I Договора о союзе от 29 января 1942 г. между Советским Союзом, Соединенным Королевством и Персией правительства Советского Союза и Соединенного Королевства обязались «уважать территориальную целостность, суверенитет и политическую независимость Ирана», а в статье IV этого же Договора установлено, что присутствие союзных войск на персидской территории «не представляет собою военной оккупации и будет возможно меньше затруднять нормальную работу администрации и органов безопасности Ирана».

Более того, в Декларации трех держав об Иране, выпущенной в Тегеране 1 декабря 1943 г., правительства Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов выразили свое желание поддержать независимость, суверенитет и территориальную неприкосновенность Персии.

Поэтому, мое правительство полагает, что действия советских военных властей, выразившиеся в задержании персидских сил по пути в Азербайджан, вызвано некоторым недоразумением относительно истинного положения вещей.

Мое правительство уверено, что советское правительство найдет возможным дать инструкции своим военным начальникам в Персии не чинить препятствий передвижениям персидских сил и не вмешиваться в использование персидским правительством своего суверенного права на поддержание порядка на своей собственной территории.

Арчибальд КЛАРК КЕРР

№ 11

НОТА КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ПОСОЛЬСТВУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ В МОСКВЕ

29 ноября 1945 г.

Заявление, сделанное в сообщении относительно вооруженного восстания в Северном Иране, не соответствует фактам, согласно информации, имеющейся в распоряжении советского правительства. Имевшие место в недавние дни события в Иране не только не являются вооруженным восстанием, но и не направлены против правительства Шахиншаха в Иране. Ныне, после опубликования декларации Народного собрания Северного Ирана, стало ясным, что речь идет о стремлениях обеспечить демократические права азербайджанского населения Северного Ирана, которое требует национальной автономии в пределах иранского государства и которое говорит на своем собственном языке, отличном от персидского языка. Из содержания вышеупомянутой декларации Народного собрания, заседавшего в Тебризе 20 и 21 ноября, явствует также, что Народное собрание, основываясь на конституции Ирана, направило сообщение о своих пожеланиях Шаху, Меджлису и правительству Ирана.

Нежелательные инциденты, имевшие место в различных пунктах Северного Ирана в связи с

этими недавними событиями, были вызваны реакционными элементами, противодействующими распространению национальных прав на население Северного Ирана, хотя в этих устремлениях местного населения нет ничего необычного для демократического государства.

Что касается советского военного командования, то последнее не препятствовало и не препятствует передвижению иранских вооруженных сил и частей жандармской полиции, находящихся в округах Северного Ирана. Согласно имеющимся в распоряжении советского правительства сведениям, в этих округах Ирана в настоящее время находятся один пехотный полк, две пехотные бригады и два полка жандармской полиции, присутствие которых может обеспечить порядок и спокойствие в этой части страны. Советское правительство воспротивилось посылке новых иранских войск в северные округа Ирана и известило иранское правительство, что посылка новых иранских сил в Северный Иран может привести не к прекращению, а к росту беспорядков, а также — к кровопролитию, в каком случае советское правительство будет вынуждено ввести в Иран новые советские силы для поддержания порядка и обеспечения безопасности советского гарнизона.

Поскольку советское правительство считает нежелательным дальнейшую посылку советских войск в Иран, оно стало на ту точку зрения, что посылка новых иранских сил в северные провинции Ирана в настоящий момент — нецелесообразна.

Касаясь упоминания о Декларации трех держав об Иране от 1 декабря 1943 г., содержащегося в сообщении правительства Соединенных Штатов, советское правительство, со своей стороны, должно заявить, что оно последовательно придерживается принципов этой Декларации. Декларация эта, впрочем, не имеет отношения к численности советских вооруженных сил на иранской территории, а также не затрагивает вопроса о сроке пребывания советских войск в Иране. Последний вопрос разрешается в другом документе, а именно, в Англо-советско-иранском трехстороннем договоре 1942 г. в связи с пребыванием этих войск в Иране, невзирая на тот факт, что право введения советских войск на территорию Ирана предусматривается в Советско-иранском договоре от 26 февраля 1921 года.

Более того, как это известно правительству Соединенных Штатов, вопрос о сроках вывода из Ирана советских и британских войск фигурировал в числе вопросов, подвергшихся обсуждению в Совете министров иностранных дел в Лондоне только два месяца тому назад, и был разрешен путем обмена письмами между советским и британским представителями, каковые письма были доведены до сведения Совета министров иностранных дел и не встретили возражений с чьей бы то ни было стороны. В связи с этим, нужно отметить, что британское правительство в своей ноте по иранскому вопросу, полученной советским правительством 25 ноября, не поднимает вопроса о выводе советских войск из Ирана.

В силу вышеуказанных соображений по вопросу о советских войсках, правительство Союза Советских Социалистических Республик не видит оснований для пересмотра вопроса о сроках вывода своих войск из Ирана.

№ 12

НОТА ИРАНСКОГО МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОВЕТСКОМУ ПОСОЛЬСТВУ В ТЕГЕРАНЕ

[Перевод]

10 азара 1324 г. (1 декабря 1945 г.)

В ответ на сообщение, в котором вы заявляете, что обвинения во вмешательстве советских служащих в наши внутренние дела в северных провинциях — необоснованы, министерство иностранных дел, не имея в настоящий момент желания входить в дальнейшие объяснения по этому вопросу и выяснять его происхождение, принимает к сведению с удовлетворением, что целью вашего сообщения является заверение, что впредь подобные инциденты *не повторятся*.

Ваше заверение, что должностные лица Советского Союза относятся с полным уважением к положениям Трехстороннего договора и к Декларации, подписанной в Тегеране тремя союзными с Ираном державами, также является источником нашего удовлетворения.

Министерство иностранных дел надеется, что, при содействии советского посольства и в результате немедленной и полной эвакуации иранской территории Красной армией — причем мы надеемся, что так же поступят и оба другие дружественные и союзные правительства — подобного рода действия со стороны советских военных властей *более не будут иметь места*. Таким образом, дружба между Ираном и Советским Союзом укреплится.

Что касается вашего заявления, что Советский Союз не может нести ответственности за серьезные последствия отсутствия иранских должностных лиц в северных провинциях, то мы вынуждены указать, что присутствие должностных лиц в этих районах явится только тогда полезным и действительным, если в их распоряжении будут находиться персидские силы службы безопасности и если будет иметься возможность передвигать эти силы из местностей, где в них нет нужды, в местности, где их помощь требуется.

Если у правительственных чиновников связаны руки, в то время как безответственные и беспокорные элементы свободно передвигаются, а, служба безопасности Ирана лишена свободы действий и возможности сноситься с центральным правительством, то нельзя удивляться, что положение ухудшается и что правительственные чиновники разделяют общую участь населения северных провинций, подвергаясь опасности нападения, увечий или убийства. Подобного рода печальные инциденты имели место на деле.

Министерство иностранных дел надеется, что, согласно данным советским посольством заверениям, вмешательство в дела северных провинций *прекратится* и иранские силы охранения *получат возможность* свободно передвигаться. Только таким путем можно восстановить порядок и спокойствие в этих районах.

В то же самое время министерство желает заявить посольству, что усиление иранских войск безопасности и подкрепление таковых в северных провинциях не может причинять беспокойства, которое повидимому испытывается советским посольством, и никоим образом не может служить оправданием для послышки в Иран новых контингентов войск из Советского Союза. Наоборот, иранское правительство требует и ждет, чтобы отряды Красной армии, все еще находящиеся

в Иране, а также войска других союзных стран очистили нашу территорию в возможно короткий срок и вернулись в свои страны так, чтобы императорское иранское правительство могло заняться обеспечением благосостояния и спокойствия всего своего народа.

Задача персидских военных сил и сил служб безопасности отнюдь не в том, чтобы вступать в конфликт или бороться с местным населением, а наоборот — предупреждать побуждение к беспорядкам и предотвращать массовые расстрелы и злоупотребления. На эти силы возложена задача по бдительному наблюдению за законностью и порядком и по поддержанию таковых.

Таким путем явится возможность умиротворить северные области Ирана, и чиновники правительства смогут заняться рассмотрением законных требований и жалоб отдельных лиц в соответствии с основными и прочими законами страны.

На основании вышесказанного министерство иностранных дел, в заключение, просит советское посольство не отказать в любезности уведомить его относительно тех срочных шагов, которые будут им предприняты с целью обеспечения свободы передвижения военных и гражданских властей в северных провинциях, а также беспрепятственной переброски военных сил и служб безопасности из одной местности в другую по воле Ирану, вообще.

В частности, министерство иностранных дел просит немедленно устранить все препятствия к следованию в северные провинции отряда, ожидающего этой возможности в Шарифабаде.

№ 13

НОТА ИРАНСКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПОСЛАМ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА, СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ТЕГЕРАНЕ

[Перевод]

15 декабря 1945 г.

Принимая во внимание то обстоятельство, что присутствие иностранных военных сил в Иране вызывает развал во всех делах страны, препятствует проведению иранским правительством необходимых реформ и возмещению ущерба, нанесенного Ирану во время войны, и лишает правительство свободы действия при выполнении им своей программы и планов по обеспечению благосостояния народа, — чрезвычайно существенно и срочно, чтобы вопрос о прекращении этого положения обсуждался на предстоящей конференции министров иностранных дел в Москве.

В виду того, что, согласно статье VI Трехстороннего союзного договора от 29 января 1942 г., Великобритания и Советский Союз обязались совещаться с Иранским правительством по всем вопросам, затрагивающим непосредственные интересы Ирана, иранское правительство надеется, что с ним будут совещаться во время вышеуказанной конференции и что все решения, касающиеся Ирана, будут приняты по соглашению с ним.

По мнению иранского правительства, в основу обсуждения на конференции, поскольку речь идет об интересах Ирана, должен лечь тот принцип, что согласно духу Декларации трех держав об Иране от 1 декабря 1943 г. следует рассмотреть и решить вопрос о полной и немед-

ленной эвакуации иранской территории всеми силами трех союзных держав.

Присутствие иностранных войск в Иране ослабляет суверенитет страны, вызывает печальные инциденты и затруднения и явно волнует общественное мнение, а также нарушает порядок в стране и спокойствие населения, о чем свидетельствуют печальные инциденты в Азербайджане, являющиеся лучшим доказательством разлагающего влияния присутствия иностранных войск в Иране. Нет более военных или невоенных причин, могущих оправдать дальнейшее пребывание в Иране войск трех союзных держав хотя бы еще один день.

ПРИБАВЛЕНИЕ В: СООБЩЕНИЯ ИРАНСКОГО МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОВЕТСКОМУ ПОСОЛЬСТВУ В ТЕГЕРАНЕ И ДРУГИЕ ДОКУМЕНТЫ

[Перевод]

Перечень сообщений

Ноты иранского министерства иностранных дел советскому посольству в Тегеране⁵⁰.

	Стр.
№ 2797 от 2 мая 1945 г.	32
№ 3598 от 24 августа 1945 г.	32
№ 2083 от 28 августа 1945 г.	32
№ 2966 от 3 сентября 1945 г.	33
№ 3085 от 4 сентября 1945 г.	33
№ 3152 от 10 сентября 1945 г.	33
№ 3281 от 15 сентября 1945 г.	33
№ 3945 от 29 сентября 1945 г.	34
№ 3748 от 30 сентября 1945 г.	34
№ 3944 от 3 октября 1945 г.	34
№ 4425 от 14 октября 1945 г.	34
№ 4423 от 16 октября 1945 г.	35
№ 4395 от 18 октября 1945 г.	35
№ 4421 от 20 октября 1945 г.	35
№ 4829 от 23 октября 1945 г.	35
№ 4749 от 27 октября 1945 г.	35
№ 4922 от 30 октября 1945 г.	36
№ 2999 от 4 сентября 1945 г.	36
№ 5608 от 25 ноября 1945 г.	36
№ 2884 (без даты)	37
№ 5604 от 19 ноября 1945 г.	37
Письмо иранского военного министерства министерству иностранных дел (без даты) ..	37
Доклад мэра Шахпура г-на Вазири губернатору Хойя (без даты)	37

СООБЩЕНИЯ ИРАНСКОГО МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОВЕТСКОМУ ПОСОЛЬСТВУ В ТЕГЕРАНЕ

№ 2797

2 мая 1945 г.

Министерство иностранных дел свидетельствует свое почтение посольству СССР и имеет честь заявить, что, согласно полученным им от генерального управления полиции сведениям, 29 тира 1324 г. (20 июля 1945 г.) губернатор Маку (город в северо-западном Азербайджане), повинаясь требованию советского вице-консула и командующего советскими войсками в этом городе, потребовал, чтобы капитан Али Санай, принадлежащий к полиции Маку, покинул этот город. Сообразно с этим капитан Санай оставил свой пост и вышел в Резайе (город в западном Азербайджане).

⁵⁰ Номера нот указаны иранским министерством иностранных дел.

Министерство иностранных дел просит посольство выяснить у советских властей причины, которые побудили их потребовать, чтобы капитан Али Санай оставил свой пост.

Поскольку этот шаг отражается на служебном положении капитана Санай, как гражданского чиновника, министерство просит, чтобы его возможно скорее уведомили о результатах этого расследования.

№ 3598

2 шахривара 1324 г. (24 августа 1945 г.)

Согласно информации, полученной от министерства внутренних дел и от военного министерства 15 кордада 1324 г. (5 июня 1945 г.), после того, как в экстренном выпуске тавризской газеты *Ахтар-э-Шомаъ* появилось сообщение по вопросу об эвакуации союзных войск из Ирана, советский комендант вызвал к себе в тот же вечер редактора этой газеты.

Так как редактор не явился, то его сын Сейед Хосейн, помощник редактора газеты, был также вызван к коменданту, который распорядился о конфискации всех экземпляров газеты.

Более того, на следующее утро советский комендант вызвал к себе следующих пять лиц, которым удалось получить и прочесть газету: директора министерства здравоохранения д-ра Сайиди, служащего министерства финансов Лют-фали Азара, служащего полицейского департамента Мойни, корреспондента газеты *Эттеласт* Али Бехниа и Ваез Задэ. Они были задержаны в его штабе в течение четырех часов, после чего их отпустили на свободу.

Министерство иностранных дел просит посольство осведомиться у советских властей о том, какие правонарушения совершили вышеуказанные пять лиц, подвергшиеся преследованию и задержанию в нарушение законов и постановлений страны.

№ 2083

6 шахривара 1324 г. (28 августа 1945 г.)

Министерство иностранных дел свидетельствует свое почтение посольству СССР и имеет честь сообщить, что, согласно сообщению военного министерства и телеграмме от жандармерии Горгана (город в западном Эстерабаде), положение в Гонбад-Кабусе (город в западном Эстарабаде) таково, что требуются срочные меры для предотвращения вероятных и нежелательных инцидентов и обеспечения безопасности. Чрезвычайно важно, чтобы действительные меры были приняты безотлагательно.

Военное министерство получило сведения, что жандармские чины в этом городе не располагают свободой действия, необходимой для несения ими своих обязанностей по поддержании безопасности, и сообщает, что в Гонбад-Кабусе русские военные власти уведомили жандармерию, что последняя должна распорядиться о возвращении по месту своего обычного местонахождения недавно прибывших туда частей подкрепления. Далее, жандармов в этом городе уведомили, что они не могут пользоваться винтовками, что бы ни произошло. Подобного рода заявления и распоряжения означают, что если малый гарнизон Гонбад-Кабуса подвергнется нападению, то он окажется не в состоянии защищаться и поддерживать безопасность.

Поэтому мы просим вас дать следующие инструкции:

1. Чтобы не ставилось препятствий к передвижению жандармов по мере нужды в этом.

2. Чтобы присланные в Гонбад-Кабус жандармские подкрепления оставались там столько времени, сколько это будет считаться необходимым командир жандармов этого города.

№ 2966

12 шахривара 1324 г. (3 сентября 1945 г.)

Иранское министерство иностранных дел свидетельствует свое почтение посольству СССР и имеет честь сообщить, что военное министерство извещает его, что, согласно сообщению, полученному из Марагеха (город к югу от Тавриза) 29 мордада 1324 г. (27 июля 1945 г.), советник посольства Якубов, находясь в доме у Адль-эль-Довле, советовал губернатору отменить некоторые налоги, взимаемые землевладельцами с крестьян. Он также настаивал, чтобы один из служащих Сельскохозяйственного банка — Раззаги — немедленно покинул Марагех.

Иранское правительство рассматривает это выступление советника советского посольства как вмешательство во внутренние дела страны. Поэтому мы просим посольство указать г-ну Якубову, что вопросы этого рода входят в исключительную компетенцию иранских властей.

№ 3085

13 шахривара 1324 г. (4 сентября 1945 г.)

Министерство иностранных дел свидетельствует свое почтение посольству СССР и имеет честь сообщить, что, как это известно посольству, по причине недавно имевшего место в Марагехе (город к югу от Тебриза) бунта и беспорядков, город этот объявлен на военном положении.

Согласно полученным сведениям, военный губернатор арестовал одного из повстанцев, по имени Кабири, с целью прекратить волнения. Однако, советские военные власти немедленно вмешались, распорядились об аресте военного губернатора, который находился в задержании 12 часов, и освободили Кабири и его слугу, возвратив им оружие, отобранное у них во время ареста.

Советские власти также расправились с майором Сафватом и издали распоряжение, воспрещающее иранским солдатам выходить из своих казарм. В результате этого полицейские власти оказались не в состоянии выполнять свои обязанности и патрулировать улицы. Таким образом, безответственные элементы, полагаясь на советские вооруженные силы, взяли в свои руки управление городом.

Министерство иностранных дел протестует против вмешательства советских властей в дела вышеупомянутого города и в распоряжение об аресте, данное иранским командующим. Оно требует немедленно сообщить ему результаты расследования и принять меры для предупреждения в дальнейшем подобных инцидентов, несовместимых с дружественными и добрососедскими взаимоотношениями между обеими странами.

Есть также и другие вопросы, о которых советское посольство будет в свое время осведомлено.

№ 3152

19 шахривара 1324 г. (10 сентября 1945 г.)

Министерство иностранных дел свидетельствует свое почтение посольству СССР и, ссылаясь на свои предыдущие ноты, касающиеся вспышки волнений, вызванных нежелательными элемен-

тами в городах провинции Мазандаран, и необходимости немедленной отправки 200 жандармов в Горган (город в Эстерабаде) и Шахсавар (местечко на южном побережье Каспийского моря), имеет честь сообщить, что министерство внутренних дел уведомляет его, что несколько дней тому назад, в три часа утра, один из жандармов из контингента Пишкामара, бежавший в Мину-Дашт, телефонировал и сообщил, что накануне в полдень несколько беглых офицеров, действуя совместно с некоторым числом туркмен из Кокалана и их старших в Пишкамаре, принудили к сдаче сержанта Кяни и некоторое число жандармов. Они ведут агитацию среди туркмен этого племени, уговаривая их присоединиться к ним и принять участие в преступной деятельности по организации беспорядков.

Глава управления в Мину-Дашт сообщает, что около 200 человек, всадников и пеших, прибыло в окрестности этого города. Так как советские власти задерживают извещение о своем согласии на отсылку 200 жандармов в Горган и Шахсавар, в результате чего число служб безопасности в этих местностях оказывается недостаточным, нежелательные элементы подняли голову. С каждым часом увеличивается опасность нападения на Мину-Дашт и Гонбад-Кабус (город в западном Эстерабаде) и размеры беспорядков растут.

Министерство иностранных дел настоятельно просит, чтобы, в ответ на его ноты по вопросу о отсылке 200 жандармов, советское посольство дало инструкции соответствующим советским властям не препятствовать свободе действий иранских сил службы безопасности и перевозке оружия и боеприпасов, конфискованных у беглых офицеров, и допустить отсылку необходимого числа жандармов для прекращения развития беспорядков в окрестностях Горгана и других местностях в провинции Эстерабад — беспорядков, которые безусловно приведут к кровопролитию и грабежам, жертвами которых станут невинные люди.

Тем временем министерство иностранных дел считает нужным известить советское посольство, что, если в результате нынешнего положения вещей произойдут печальные инциденты, ответственность за таковые падет на советские власти, отказывающиеся в своем согласии на отсылку 200 жандармов для подкрепления сил службы безопасности в этих местностях.

№ 3281

24 шахривара 1324 г. (15 сентября 1945 г.)

Министерство иностранных дел свидетельствует свое почтение посольству СССР и имеет честь уведомить его, что, согласно полученным военным министерством сведениям, советские власти в Азербайджане до сих пор еще не дали своего согласия на отсылку иранских войск в Махабад (город к югу от озера Урмия) для восстановления законности и порядка и для прекращения деятельности нежелательных агитаторов, угрожающих безопасности в этих местностях. Положение в Махабаде напоминает положение в Тавризе, и город находится под постоянной угрозой нападения со стороны нежелательных элементов как по причине отсутствия сил службы безопасности, так и по причине ограничений, введенных советскими властями в отношении свободы действий иранских сил службы безопасности.

Принимая во внимание вышесказанное, министерство иностранных дел, ссылаясь на пере-

говоры и на корреспонденцию с советским посольством в Тегеране и с советским комиссаром иностранных дел в Москве через посредство иранского посольства, просит дать компетентным советским военным властям в Иране нужные инструкции, так чтобы последние не препятствовали посылке вооруженных сил в Махабад и, вообще говоря, предоставили свободу действий иранской армии и силам безопасности и дали им возможность выполнять свой долг, исключительно, по установлению законности и порядка на территории, находящейся под их юрисдикцией, и по устранению нежелательных элементов.

Министерство иностранных дел будет благодарно за сообщение о результатах принятых мер.

№ 3945

7 мехра 1324 г. (29 сентября 1945 г.)

Ссылаясь на свою ноту № 3190 от 21 июня 1942 г. по вопросу о передвижении частей Восьмой армии, министерство иностранных дел имеет честь заявить, что, согласно сообщению, полученному от военного министерства, заинтересованные советские власти все еще не соглашались на посылку двух рот пехоты Восьмой армии из Бирджанда (город в юговосточном Хорасане) в Мешед (местопребывание губернатора Хорасана).

Оно просит поэтому дать инструкции советским военным властям не препятствовать переводу вышеуказанных рот, желающих присоединиться к своему полку.

Будьте любезны известить министерство иностранных дел о результатах принятых вами мер.

№ 3748

8 мехра 1324 г. (30 сентября 1945 г.)

Министерство иностранных дел свидетельствует свое почтение посольству СССР и имеет честь заявить, что, согласно сведениям, полученным от министерства внутренних дел, советское военное командование в Азербайджане потребовало от местной жандармерии собрать все оружие военного образца на руках у лиц, имеющих разрешение на таковое, к 1 октября 1945 г.

По имеющим силу положениям в Иране, жандармерия не может вмешиваться в дела армии. Поэтому районный командир жандармерии передал этот вопрос на усмотрение Тегерана и ожидает инструкций, чтобы поступить в соответствии с указаниями правительства и военного министерства.

Помимо того, советские власти не предоставляют никакой свободы действий иранской армии и силам безопасности. Любое передвижение частей армии или жандармерии, связанное с выполнением их обязанностей, до сих пор наталкивается на сопротивление советских властей.

Вследствие этого, выполнение своих обязанностей иранской армией и силами безопасности, лишенными всякой свободы действий, сильно затруднено, если им требуется передвигать вышеуказанные части.

Министерство иностранных дел поэтому просит советское посольство дать телеграфные инструкции советским военным властям в Тавризе, чтобы последние отменили свое требование до получения официальных инструкций от военного министерства и уведомления жандармерии правительством о таковых.

№ 3944

11 мехра 1324 г. (3 октября 1945 г.)

Министерство иностранных дел свидетельствует свое почтение посольству СССР и имеет честь заявить, что, согласно сведениям, полученным в понедельник 19 шахривара (10 сентября 1945 г.) от министерства внутренних дел, советник советского посольства, в сопровождении вице-консула, посетил губернатора Ардебилля (город в восточном Азербайджане) и заявил ему, что им получены сведения об увеличении численности военной полиции.

Оба посетителя категорически заявили, что они не одобряют этой меры и что они намерены ограничить численность гарнизона, как это было сделано в Марагехе (городок к югу от Тебриза).

Министерство иностранных дел просит советское посольство обратить внимание заинтересованных советских властей на тот факт, что небольшое увеличение или уменьшение полицейских сил, основанное на требованиях момента или местности, не должно ни встречать сопротивления, ни вызывать беспокойства. Военная полиция занимается исключительно поддержанием порядка и спокойствия в своем округе, что является исключительно внутренним делом.

№ 4425

22 мехра 1324 г. (14 октября 1945 г.)

Министерство иностранных дел свидетельствует свое почтение посольству СССР и имеет честь заявить, что, согласно сведениям, полученным от министерства внутренних дел и министерства юстиции, в течение месяца шахривара, когда происходили волнения и споры между фабричными рабочими и крестьянами в Гайди-Кала, в провинции Мазандаран, советские военные власти вмешались и, в нарушение законов и постановлений Ирана, арестовали семь человек по обвинению в организации волнений и распорядились о задержании их в штабе полиции в г. Сари (местопребывание губернатора Мазандарана). Среди задержанных лиц находится член суда г-н Фасси Халатбари, все еще пребывающий под арестом. Повидимому, советские военные власти отказываются применять к его делу положения, предписанные законом.

Согласно законам Ирана, судебное преследование против судьи может быть возбуждено только при условии лишения его иммунитета компетентными инстанциями. Арест этого лица по требованию советских властей лишен законного основания, особенно поскольку никаких обвинений ему не было предъявлено. Более того, согласно с правилами, предъявляемые обвинения и все факты дела должны быть представлены судебными властями Сари в письменном виде, вместе с ордером на задержание, на рассмотрение соответствующего суда в Тегеране. К сожалению, согласно полученным сообщениям, советские военные власти противятся переводу этого лица в Тегеран и требуют судебного преследования г-на Халатбари и прочих задержанных — на месте.

Министерство иностранных дел сожалеет, что, несмотря на многочисленные переговоры и корреспонденцию с посольством по вопросу о посылке жандармерии в провинцию Мазандаран для предотвращения вспышки беспорядков и по вопросу об отказе советских военных властей в позволении жандармам проехать к месту своего назначения в Гухан и Сари, а также и другие местности в этой провинции, требования эти не получили удовлетворения, хотя инциденты, о

которых идет речь, являются внутренним делом Ирана. Как предсказывалось, в этих округах возникли споры и беспорядки, приведшие к убийствам, нанесению ущерба и панике среди населения.

№ 4423

24 мехра 1324 г. (16 октября 1945 г.)

Министерство иностранных дел свидетельствует свое почтение посольству СССР и имеет честь заявить, что, согласно докладу, полученному в субботу 9 мехра (1 октября 1945 г.) от штаба полиции, при попытке полиции и жандармерии Занджана (город на поддороге между Тегераном и Тавризом) арестовать некое лицо, по имени Хосейн, которое, как известно, является зачинщиком беспорядков 4 мехра в этом городе, советский комендант вмешался в дело, разоружил полицию и жандармов и отправил их к себе в штаб.

По пути полицейские и жандармы, предвательно разоруженные, подверглись нападению группы лиц, принадлежащих к партии Тудех, причем один из жандармов, Вахи-аль-Аллах, был ранен ножом в бедро, а один полицейский, по имени Нипон-Кар, был избит. Позднее, обоим пострадавшим была оказана медицинская помощь советским врачом в советском штабе.

По получении сведений о происшедшем, начальник полиции обсудил происшествие с советским комендантом, после чего арестованные лица были освобождены.

Министерство иностранных дел выражает свою благодарность врачу за оказанную им помощь раненым, но сожалеет, что советский комендант вмешался в дела, связанные с выполнением иранскими войсками службы безопасности своего долга. Это вмешательство привело к вышеуказанному инциденту и падению авторитета центрального правительства.

Министерство просит посольство дать строгие инструкции соответствующим советским властям для прекращения вмешательства в дело поддержания законности и порядка в стране, которое входит в компетенцию исключительно иранских должностных лиц. Иранское правительство протестует против подобного вмешательства.

№ 4395

26 мехра 1324 г. (18 октября 1945 г.)

Министерство иностранных дел свидетельствует свое почтение посольству СССР и имеет честь заявить, что, согласно информации в распоряжении министерства внутренних дел, телеграфное сообщение, полученное из Поль-э-Сефида (городок в Мазандаране), гласит, что командир жандармского батальона в г. Сари (местопребывание губернатора провинции Мазандаран) капитан Самандари прибыл в Поль-э-Сефид 23 мехра (15 октября) в сопровождении двух офицеров и девяти жандармов, преследуя группу разбойников.

Через два часа после их прибытия советский комендант с помощью некоторого числа советских солдат привел командира батальона и его группу в свой штаб. Там они были разоружены и подверглись задержанию до 9 ч. вечера 24 мехра (16 октября), т.е. до момента отправления вышеуказанной телеграммы.

Министерство иностранных дел просит посольство СССР дать немедленное телеграфное распоряжение заинтересованным советским военным властям о немедленном освобождении

вышеупомянутого офицера и жандармов, возвращении им их оружия и обеспечении их свободы действия для поддержания порядка в округе под их ведением.

Более того, строгие распоряжения должны быть даны соответствующим советским властям не вмешиваться в дела исключительно внутренней компетенции Ирана. Иранское правительство протестует против подобного вмешательства.

Будьте любезны известить министерство иностранных дел о результатах шагов, предпринятых в связи с этим делом.

№ 4421

28 шахривара 1324 г. (20 октября 1945 г.)

Министерство иностранных дел свидетельствует свое почтение посольству СССР и имеет честь заявить, что, согласно полученным от министерства внутренних дел сведениям, вблизи дороги, ведущей из Шахи в Поль-э-Сефид (городки в Мазандаране), советские власти выделили значительный участок земли, отгородили его колючей проволокой и производят там раскопки.

Министерство иностранных дел просит посольство дать инструкции советским военным властям, чтобы последние воздержались от раскопок на территории, временно находящейся в их пользовании, ибо раскопки на иранской территории, производимые без надлежащего разрешения, вызывают протесты иранского правительства.

Министерство иностранных дел надеется, что советское посольство будет так любезно и сообщит ему какого рода раскопки производятся советскими властями, а также какого рода инструкции даны для их прекращения.

№ 4329

1 абана 1324 г. (23 октября 1945 г.)

Министерство иностранных дел свидетельствует свое почтение посольству СССР и имеет честь сообщить, что, согласно информации, полученной от министерства внутренних дел, советские власти в Мазандаране (провинция в Северном Иране) арестовали председателя Ассоциации крестьян и рабочих Размжу и депортировали его в Бабольсар (небольшой порт на Каспийском море).

Министерство иностранных дел просит советское посольство выяснить у советских властей в провинции Мазандаран мотивы ареста и высылки в Бабольсар вышеупомянутого лица без законных к тому оснований, а также просит советское посольство сделать нужные распоряжения для его освобождения.

Будьте любезны известить министерство иностранных дел о результатах предпринятых шагов. Конечно, если окажется, что лицо, о котором идет речь, совершило правонарушение, то против него будет возбуждено судебное преследование компетентными иранскими судами, в согласии с существующими законами и постановлениями.

№ 4749

5 абана 1324 г. (27 октября 1945 г.)

Министерство иностранных дел свидетельствует свое почтение посольству СССР и имеет честь заявить, что, согласно информации, полученной от министерства внутренних дел, сведения из Мазандарана указывают, что там могут произойти неожиданные инциденты, предупре-

ждение которых невозможно без подкрепления сил службы безопасности в этой провинции.

Поскольку можно предполагать, нежелательными элементами будут вызваны серьезные и неприятные инциденты, если не будет предпринято срочных шагов в связи с этим и если соответствующее число жандармов не будет немедленно выслано в эти местности.

Министерство иностранных дел обращает внимание посольства на свои повторные ноты по вопросу о посылке жандармов в провинцию Мазандаран и настаивает, чтобы советские военные власти разрешили посылку сил службы безопасности в эту провинцию, и просит немедленно уведомить министерство о последовавшем решении.

№ 4922

8 абана 1324 г. (30 октября 1945 г.)

Министерство иностранных дел свидетельствует свое почтение посольству СССР и имеет честь заявить, что военное министерство сообщает, что положение в Хойе (город, приблизительно, в 90 милях к северо-западу от Тебриза) требует посылки в эту местность одного батальона войск из Резайе (город, приблизительно в 78 милях к югу от Тебриза) для поддержания порядка и установления гарнизона в этом городе.

Министерство иностранных дел просит посольство содействовать изданию распоряжений советским военным властям в Восточной и Западной провинциях Азербайджана об удовлетворении требований военного министра и азербайджанской армии в том виде, в каком о них будет доведено до сведения советского военного атташе, и о разрешении посылки вышеупомянутого батальона войск.

Будьте любезны известить министерство иностранных дел о результатах шагов, предпринятых с целью получить вышеупомянутое разрешение.

№ 2999

13 шахривара 1324 г. (4 сентября 1945 г.)

Иранское министерство иностранных дел свидетельствует свое почтение посольству СССР и, ссылаясь на переговоры и переписку с посольством в течение последних нескольких дней, касающиеся посылки 200 жандармов в Горган (город в провинции Эстерабад) и Шахсавар (городок в Мазандаране, на южном побережье Каспийского моря), имеет честь заявить, что в сообщениях, полученных от министерства внутренних дел и от министерства почт и телеграфа, указывается, что недостаточная численность войск безопасности в Мазандаране и отсутствие у таковых свободы действий приводят к распространению беспорядков.

Безответственные элементы, вызвавшие забастовку и общее прекращение работы в Халусе (порт на Каспийском море, в Мазандаране) для создания беспорядков и недовольства правительством, закрыли телеграфные конторы и, вероятно, прервут сообщение с Тегераном. Эти лица принудили правительственную следственную комиссию покинуть Халус и захватили в свои руки инспекцию дорог. Их беспорядочные действия и бунты создали тяжелую атмосферу среди населения Каджура и Каларестага (города на южном побережье Каспийского моря, в Мазандаране).

Если правительственные силы службы безопасности не будут немедленно посланы в эти

города и не будут располагать достаточной свободой действия для предупреждения беспорядков и восстановления спокойствия, то события, возможно, примут еще более серьезный характер, и беспорядки и конфликты между вышеупомянутыми элементами и крестьянами в этих округах могут получить дальнейшее развитие.

Согласно другой имеющейся информации, эти беспокойные элементы организовали группы своих людей для патрулирования улиц и дорог в Шахи (город в Мазандаране к югу от Сари), которые взяли в свои руки почтово-телеграфные конторы и железные дороги и препятствуют правительственным властям при исполнении последними своих обязанностей по поддержанию законности и порядка. По причине создавшегося положения, торговцы закрывают свои магазины, а фабрики прекращают работу.

На основании полученной из Мазандарана информации министерство внутренних дел убеждено, что вспышки беспорядков и волнений вызваны исключительно недостатком вооруженных сил в этих городах. Эти неприятные события безусловно не имели бы места, если бы советские военные власти не запоздали со своим разрешением на посылку 200 жандармов в эти местности. Чем дольше будет длиться это запоздание, тем более возможно, что беспорядки и волнения расширятся и приведут еще к более серьезным последствиям.

Поэтому, министерство иностранных дел настоятельно просит советское посольство заручиться согласием советских военных властей на посылку подкреплений в вышеуказанные местности и на предоставление им достаточной свободы действий так, чтобы неприятные инциденты в городах Мазандарана могли притти к концу.

№ 5608

4 азара 1324 г. (25 ноября 1945 г.)

Министерство иностранных дел свидетельствует свое почтение посольству СССР и имеет честь заявить, что, как известно, начиная с шахривара 1320 г. (августа 1941 г.), советские военные власти полностью переняли доки в Бандар-Шахе (иранский порт на юговосточном побережье Каспийского моря и конечный пункт Трансиранской железной дороги) и совершенно расстроили работу таможенных властей, перенеяв контроль над пассажирским и грузовым движением.

В течение войны считалось, что военная необходимость оправдывает подобные меры, и иранское правительство, желая полностью выполнить положения Трехстороннего договора и не взирая на убытки и расстройство нормальной административной работы таможенного управления, чувствовало себя вынужденным подчиниться этому положению вещей. Ныне, однако, с окончанием войны, нет никакой необходимости в том, чтобы это положение вещей продолжалось.

Поэтому, министерство иностранных дел просит советское посольство дать указания соответственным советским властям, чтобы последние устранили все препятствия к непосредственному осуществлению таможенным управлением контроля над пассажирским и грузовым движением и к восстановлению нормальной работы таможенного управления. Будьте любезны известить министерство иностранных дел о результатах предпринятых мер.

№ 2884

(Без даты)

Министерство иностранных дел свидетельствует свое почтение посольству СССР и имеет честь заявить, что, согласно информации, полученной от министерства здравоохранения, в воскресенье утром 17 мордада 1324 г. (8 августа 1945 г.) советский комендант послал нескольких вооруженных солдат для ареста д-ра Сайиди, начальника департамента здравоохранения и директора правительственного госпиталя в Шахпуре (город в северозападном Азербайджане). Таковой был арестован и приведен в советский штаб, где уже находились следующие арестованные: Абдулла Ваез-Заде, коммерсант, служащий финансового департамента Лутфали Азар, начальник канцелярии полиции Мохамед Моиини и технический инспектор просвещения в Шахпуре Али Бехния. Д-р Сайиди оставался в задержании без пищи до 9 ч. 15 мин. вечера того же дня, без предъявления ему какого бы то ни было обвинения, и был отпущен на свободу без допроса.

Обращались с ним, как со всяким обвиняемым. Был произведен осмотр его карманов, содержимое которых было изъято и возвращено ему после его освобождения.

Министерство иностранных дел просит посольство, чтобы компетентными советскими военными властями было произведено расследование и министерство было уведомлено о причинах этого инцидента. Оно также просит, чтобы было сделано заверение, что подобные инциденты впредь иметь места не будут.

№ 5604

28 абана 1324 г. (19 ноября 1945 г.)

Министерство иностранных дел свидетельствует свое почтение посольству СССР и, ссылаясь на свою ноту № 5370⁶¹, имеет честь заявить, что военное министерство сообщает, что Мустафа Барзани и 2 000 его сообщников, из которых около 500 хорошо вооружены, при одном оружии, недавно перешли в Иран.

Поскольку в высшей степени вероятно, что они попытаются нарушить законность и порядок в западном Азербайджане и в окрестностях Махабада (город к югу от озера Урмии), военное министерство издало приказ о разоружении вышеупомянутого лица и его сообщников.

По причинам, изложенным военным министерством, и имея в виду свои обязательства по отношению к дружественному и соседскому правительству Ирака, министерство иностранных дел просит посольство СССР уведомить соответствующие советские военные власти в Третьей и Четвертой провинциях, что, во избежание недоразумений, они не должны вмешиваться в деятельность иранской армии в том, что касается вышеупомянутого лица и его сообщников.

ПИСЬМО ИРАНСКОГО ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Срочно и доверительно

(Без даты)

Сообщение, полученное 29 мехра 1324 г. из Тебриза, гласит, что русский консул в Резае, в сопровождении одиннадцати офицеров и Намаза-Али, находился в течение прошлых трех дней в Махабаде (город к югу от озера Резае),

где он вызвал к себе ряд курдских старшин. Среди откликнувшихся на его вызов находятся Маруф Ага, Ханизе Ага, Хоссейн Ага, братья Хаджи Керим Ага, Как Саваар Намку и сын Хаджи Ханизе. Вслед за тем руководители партии Камула уговорили жителей поставить свои подписи на чистом листе бумаги, уверив их, что на этом листе будет написано прошение правительству о разрешении курдам учиться на своем собственном языке и что курды получают некоторые новые права на управление своими собственными делами. Более того, Кази Мохамед заявил, что их цели и программа будут опубликованы в течение трех дней.

Подобного рода действия со стороны русского консула в Резае (город в Западном Азербайджане) противоречат политическому курсу нашей страны и являются прямым вмешательством в наши внутренние дела. Подобного рода вызывающая деятельность может лишь привести к нарушению независимости Ирана, замешательству в делах страны и к исчезновению безопасности в этом округе.

Совершенно необходимо предпринять немедленные дипломатические шаги. Мы просим вас поэтому довести эти факты до сведения компетентных инстанций трех союзных правительств, подписавших Трехсторонний договор и гарантировавших независимость Ирана, и известить нас о результатах предпринятых вами шагов.

ДОКЛАД МЭРА ШАХПУРА Г-НА ВАЗИРИ ГУБЕРНАТОРУ ХОЙЯ

(Без даты)

В 1 ч. 30 мин. дня 22 мордада 1324 г. (19 августа 1945 г.) русский солдат принес мне на дом записку, в которой сообщалось, что советник советского посольства г-н Якубов ожидает меня через полчаса в штабе русского коменданта. Я пошел туда в 2 часа. Он сидел во дворе на стуле и с ним были помощники консула в Маку г-да Морадиян и Сейедзаде, командующий русской частью, расположенной в этом городе, майор Гужев, другой майор и лейтенант. Он принял меня с выражением полнейшего равнодушия, разрешил мне сесть, а затем начал расспрашивать меня о положении в городе и об урожае. Я ответил, что урожай не столь хорош, как прошлогодний, и приблизительно на одну треть меньше прошлогоднего.

Он спросил: «Какую помощь окажет правительство крестьянам, задетым этим неурожаем?»

Я ответил, что крестьяне не находятся в столь плачевном положении, чтобы была нужда в авансах, и что, во всяком случае, если они обратятся к правительству за помощью, то последняя будет им оказана либо непосредственно, либо, в некоторых случаях, через посредство землевладельцев. Он спросил, утесняют ли землевладельцы крестьян и платят ли крестьяне землевладельцам из урожая. Я собирался ответить, что в нынешнем положении крестьяне отказались бы платить землевладельцам, но он обратился за ответом к командиру. Последний ответил, что крестьяне терпят убытки и не желают уплачивать землевладельцам их долю. Якубов тогда воскликнул: «Вы не имеете права утеснять крестьян или мучить их ради реакционных землевладельцев, агентов Сейед Зиаэддина, или собирать с них долю землевладельцев».

Затем он сделал мне выговор по причине плохого состояния шоссе и спросил, почему мы ничего не делаем для починки дорог.

⁶¹ Стр. 26.